

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНЫ, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. (383) 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

УСПЕНИЕ – ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ

*Воспою, радуясь,
Твоя Успение.*

Ирмос песни 1-й

Митрополит Антоний Сурожский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы сегодня празднуем день Успения, упокоения Пресвятой Девы Богородицы.

Как можно праздновать день успения? День смерти? – Только если мы помним две вещи. Во-первых, то, что смерть является для нас, остающихся на земле, горькой, болезненной разлукой с любимым. Но для умирающего смерть, успение является торжественной, величественной встречей живой души с живым Богом. В течение всей жизни нашей мы рвемся к той полноте жизни, которую обещал нам Господь; знаем мы это или нет, эту полноту мы можем найти только в Боге. И вот, и знавшие это, святые и верующие поистине, и колеблющиеся, и не знавшие это, и даже

это всю жизнь отрицавшие, в день, когда их душа разлучится с телом, окажутся перед живым Богом, Который есть жизнь, Который есть радость, красота; и, как об этом писал отец Александр Ельчанинов, нет такой души, которая, узрев Божественную красоту, объята Божественной любовью, светом вечной жизни, не преклонится

к Его ногам и не скажет: «Господи! Тебя единого искал я в течение всей моей жизни...»

На всех путях и правды, и неправды человек ищет этой полноты, этой неизреченной красоты, этого смысла и этой всё побеждающей, всё очищающей, всё преображающей любви. Поэтому когда мы сами находимся перед лицом смерти близкого человека, как бы ни было глубоко наше

горе, как бы ни рвалась наша душа, мы должны суметь перекреститься, поставить себя под и перед крестом Господним и сказать: «Да, Господи! Меня постигло самое, может быть, великое горе, которое могло постичь меня – но я радуюсь о том, что живая душа любимого мне человека удостоилась сегодня встать перед славой Твоей и приобщиться полноте жизни и этой преобразующей славе...»

Мы не напрасно говорим также о том, что успенье, как столько раз напоминает нам апостол Павел, есть временный сон нашей плоти до дня воскресения. И вот, празднуя Успение Божией Матери, мы не только верим, что Она воскреснет в последний день, как мы все, но мы знаем достоверно, из апостольского предания, из опыта Церкви – не только святых, но и грешных, которых разыскала Своей любовью, и милостью, и состраданием Матерь Божия, мы знаем, что Она уже и плотью воскресла и вошла в эту жизнь, которая нам откроется в конце времен. Поэтому мы и можем праздновать сегодня полной радостью день Успения Божией Матери, когда с Нее

пали узы тела, когда Она освободилась от границ тварного бытия, когда Она вышла из узких граней падшего мира и во всей славе, во всей неизреченной Своей красоте, в Своей чистоте встала перед лицом Сына Своего и Бога, перед лицом Бога и Отца...

Радость наша может быть совершенна, без слез, без горя: это торжество жизни; но это тоже свидетельство для нас о том, что воскресение – не пустое слово, что воскресение – не иносказанье, но все мы, по слову Божию, воскреснем и войдем в полноте нашего человечества, и душой, и духом, и плотью в вечность, в радость вечную Господа нашего.

Поэтому возрадуемся и возвеселимся в этот день!

И как дивно, что Русская Церковь, еще в одиннадцатом веке прозрела эту тайну, так восприняла тайну Божией Матери, тайну жизни, и смерти, и воскресения, и последнего торжества, что сделала этот праздник праздником Церкви Русской. Аминь.

Pravmir.ru

БОГОРОДИЦА НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

Прочитана последняя страница святой книги, содержание которой от корки до корки источает из себя святую невинность и благочестие. Это та книга, при виде которой даже самые жестокие критики, несущие в себе бремя предубеждений и предрассудков, молча останавливались и, прочитав ее с начала до конца, уходили со смягченным сердцем и омоложенным духом. Закрыта та книга, первые слова которой – «В еврейском городке Назарете жили бездетные благочестивый старец Иоаким и его жена Анна...».

Как светлы первые страницы этой истории – точно озарены тем вечерним, мягким и тихим румянцем заката, провожающего солнце, чтобы после ночи воссияло оно светом

Святитель Николай, епископ Жичский

с востока. Кого не обрадует счастье этих пожилых людей, посетившее их лишь при прощании с миром, чтобы добавить каплю меда в их отравленную скорбью жизнь!

Непередаваемым райским весельем были наполнены старческие души Иоакима и Анны при виде своей маленькой дочери, в сопровождении подруг входящей в Божий храм и встречающей там скромный, но торжественный прием. Радость этих старых благочестивых душ была тем чище и совершеннее, что родители не могли даже подозревать [о том], что это – первое и последнее радостное событие для их выплаканного плода. Юная Мария рано осталась сиротой, без отца и матери. Бог пощадил Иоакима и Анну за их благо-

честие, чтобы не дожили они и не увидели ту непрерывную вереницу бед и страданий, через которые подобало пройти их чаду ради стяжания награды – правда, великой и для других недосыгаемой, а именно, что их дочь наречется Матерью Сына Божия.

Иоаким и Анна преставились, утешаясь тем, что свое чадо оставили под кровом храма, под Божией защитой. Кто бы мог тогда проречь столь неспокойную жизнь этой Отроковице, Которая всю Свою юность провела в церкви – в мире, посте и молитве? И тем не менее бури житейского моря беспощадно терзали эту сироту, увлекали ее в неведомые земли, стремительно повергали из воодушевления в страх и наоборот. Для нежной девической души довольно было и одного потрясения от внезапного ангельского благовестия о великой Божией милости, определившей этой Деве родить Спасителя мира.

Но для Марии были уготованы и гораздо более тяжкие испытания, способные сломить сильнейших духом и подавить величайшее мужество. После Своей первой материнской улыбки Своему Божественному Чаду, возвеселившей Ее душу, [утомленную] тревогой и трудным переходом в ночной тьме и под дождем, Она должна была немедленно бежать без оглядки [из Палестины в Египет], чтобы спасти это Свое дорогое и высочайшее Чадо. Именно так, ведь царь Ирод боялся Ее Младенца, лежащего на соломе, и людская зависть лишала Сына Божия всякого покоя даже в пещере, в этом скромном пристанище.

Объятая страхом и трепетом, Она бежала по палестинским равнинам, прижимая к груди Свое Дитя, без усталости спешила день и ночь по лесам и пустыням, не ведая ни дорог, ни троп, только чтобы спасти Его от меча царских палачей. Впрочем, не дрогнула Она и не ослабела духом в пути, не изнемогла от тревог и усталости, ободряя Себя мыслью о том, что Господь Бог – великий Царь над всеми богами и что в Его руке

Претерпевала Она все это с верой в Бога, никогда даже не подозревая, что имя Божией Матери принесет Ей больше горечи, чем радости. Да и могла ли Она иначе мыслить после столь великолепных предвестий Архангела Гавриила? Да и могло ли вообще прийти кому-то в голову, что люди так враждебно встретят Небесного Посланника и своего Спасителя?

Ведь даже тогда, когда слава Ее Сына начала проноситься по всему миру, из Ее материнской души не уходили тяжелые предчувствия и заботы. Она постоянно сопровождала Иисуса, следуя за Ним издали, в массе любопытствующего народа, с опаской на него взирала и впитывала Его слова, но не решалась подойти к Нему поближе, боясь Ему докучать. Знала Она о Его безграничной любви ко всем людям, слышала Его слова: *«Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его»* (Лк. 8; 21).

Он перестал принадлежать только Ей, сделавшись живым Источником для всего мира, так что всякий желающий приходил из Него напиться. Но опять-таки никому Он не был так любезен, как сердцу Матери. В той необозримой массе людей, следовавшей за Иисусом по пятам по всей Палестине и

восторженно Его приветствовавшей, одни сияющие очи всегда смотрели на Него пристально, одни уста непрестанно повторяли Его святыя слова и тихо возносили о Нем молитвы. То была Его Мать.

Иисус же уверенно шествовал вперед, не оглядываясь на глухую ярость грешников, воздымающуюся на Него. Ничто Его не смущало и не

и горные вершины, и доли земные (ср.: Пс. 49;1, 45; 3-4), ибо еще с ранней юности вложила в Свою душу поучение премудрого Проповедника: *«Помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: нет мне удовольствия в них!»* (Еккл. 12; 1).

пугало. Он всегда был одинаково величественным и решительным – как на Елеонской горе, при входе в Иерусалим и в другие торжественные минуты, так и на последней вечери при прощании с учениками перед шествием на Голгофу. И лишь одно внимательное ухо слышало скрежет зубов на Иисуса и одна душа провидела намерения безбожников, которые уловят на душу праведницу и кровь неповинную осудят (Пс. 93; 21), и каждый день Ее сердце наполнялось страхом от того, что услышала Она и прочувствовала. Это была Его Мать.

Хотелось Ей хоть ночью побыть с Иисусом наедине и рассказать Ему обо всем, что донеслось до Ее ушей, что говорили о Нем люди и что они Ему готовят – все это порывалась Она Ему поведать, дабы был Он еще более внимательным и осторожным, хотя и знала, что Ему все известно гораздо лучше. Но и по ночам не имел Он отдохновения, наставляя Своих учеников и готовя их к дальнейшим подвигам. А Она горела желанием хотя бы в часы ночного покоя вдали от мирской суеты перемолвиться с Ним словом, прижав к Себе Его уставшую голову. Однако этому Ее желанию не суждено было сбыться, так что и ночи проводила Она без Своего Сына, слезными очами взирая на звездное небо и обращая к нему утешительные слова царя Давида: *«По множеству болезней моих в сердце моем утешения Твоя возвеселиша душу мою»* (Пс. 93; 19).

Но все эти душевные переживания, все заботы и скорби, вся злоба и ненависть людей, которую Марии пришлось претерпеть за Сына Своего – все это было ничто по сравнению с тем страшным ударом, который готовился как против Иисуса, так и против Ее души. [Ведь] собственными глазами видела Она Своего Сына связанным, оплеванным и окровавленным под терновым венцом и слышала те адские крики: «Распни Его! Распни!» Следовала Она за ним и до Голгофы, видела, как изнемогает Он и падает под крестом, наклонялась к земле и собирала в пыли капли Его

крови. Донеслись до Ее слуха и звуки гвоздей, забиваемых в Его руки, некогда Ее обнимавшие, видела Она Его на кресте, нагого и изуродованного, претерпевающего ужасные мучения, обливающегося потом и расстающегося с последними силами.

О, если бы могла Она хоть припасть к Его кровоточащим ногам, обнять их и облобызать! Но и это было невозможно для бедной Матери. О матери, сетующие о своих больных сыновьях, вспомните Марию, страдавшую под крестом, на котором в [жутких] мучениях терзался Ее Сын! Вспомните и укрепите свои сердца тем, чем и Она Себя ободряла: надеждой на Божию милость!

Христос испускал дух. Но в величайших муках, перед тем как предать дух Своему Отцу, Он о ком-то вспомнил и посмотрел вниз на землю. Отыскав глазами Свою Мать, Он увидел Ее сокрушенной и изнемогшей. Ясно осознавая еще одну Свою обязанность по отношению к Ней, Он, взглянув на Своего самого любимого ученика, Иоанна, сказал Своей Матери: *«Жено! се, сын Твой»*.

Христовы ученики разошлись по всему миру учить и спасать человеческий род. Оставили они родные дома и семьи и все свои силы посвятили проповеди учения Спасителя. Не были они уже такими боязливыми, как в ту ночь, когда был схвачен Иисус, но стали бесстрашными и могучими исполинами, пренебрегавшими всякой опасностью.

Пока были они в Палестине, с ними общалась и святая Мария, помогая им в утверждении заповедей Спасителя, поощряя их на всякое благо и ободряя. Но когда ученики удалились из Палестины в края далекие, чужие и неведомые, Она осталась в доме Иоанна.

Не тратила Она времени попусту, но каждую минуту употребляла на пользу рода человеческого, того самого рода людского, который распял Ее невинного Сына! Свои труды и попечения посвящала Она больницам и темницам, утешала, учила и наставляла всякого, кому требо-

валась поддержка или совет. Жила строго по заповедям Своего Сына и потому могла утолять людские печали и была источником целительной прохлады, почерпая из которого всякий чувствовал свежесть и облегчение и укреплялся небесной любовью. Добрые дела, которым Она Себя вверила, наполняли Ее душу великим блаженством и утешением, что и было воздаянием на все Ее прежде перенесенные беды и горести. [Ведь] лишь после того, как Ее Сын воскрес, у Нее открылись глаза на происходящее и появилась надежда.

Но вот пришло время и Марии смежить очи и предать Свой дух Богу. Происходило это в мире и тишине. Ее смерть не вызвала никакой суматохи и беспокойства. Палестина, бывшая свидетельницей столь удивительных и бурных событий и вся взбудораженная от внезапности и неожиданности происшедшего, утихомирилась и безмятежно проводила повседневную жизнь, лишь изредка взирая на свое покрытое славой и мраком лицо в зеркале недавнего прошлого. Мир спешит по своим будним, привычным делам.

Богородица почивает на одре. А мир и не чувствует никакой перемены, не ощущает того, что из его среды ушла самая богоугодная Жена. Мир всегда один и тот же: пустой молвой и мелочными заботами о телесных нуждах он похищает святость у самых торжественных моментов в истории человечества. Когда величайшие борцы за его счастье умирали в муках, он спокойно, с несмолкаемым гомоном от множества голосов торопился за хлебом. Вот и теперь, когда великая Благодетельница человек веков лежит на смертном одре, уличный шум и многоголосье не смолкают ни на минуту.

Но когда понесут Ее на место упокоения, когда Апостолы запоют погребальные песнопения, в душе мира сего воскреснут яркие воспоминания о Великом Учителе любви и о Его кроткой и величественной Матери. И найдутся, обязательно найдутся те, кто присоединится к Апостолам

и теплой слезой оросит могилу примерной Назаретянки, а свою жизнь и дела управит по Евангелию Ее Сына. Вдруг, во мгновение ока, мир забудет о своих заботах и восстановит в памяти всю жизнь сей Жены, имевшей сильную веру, – и сам убедится в том, что имя Господне – крепкая башня: убегает в нее праведник – и безопасен (Притч. 18; 11).

В доме апостола Иоанна царит тишина и покой. Ничто не нарушает этой благоговейной атмосферы. Не-

большая скромная комната освещена двумя рядами светильников, стоящих вокруг смертного одра. Можно бы было подумать, что в комнате никого нет, хотя на самом деле в ней в эту минуту собрано почти все Христово воинство. Здесь Его Апостолы, только-только примчавшиеся со всех концов света, чтобы проводить Мать Учителя в Ее вечную обитель.

Со склоненными головами стоят они вокруг одра Богородицы. А Она покоится. На Ее лице сияет отпечаток

благости и какого-то таинственного счастья, свидетельствующего об отсутствии всякой скорби, а также последнее «Прощайте!», полное милосердия и снисхождения к сему миру, оказавшему так мало сочувствия, гостеприимства и любви и Ей, и Ее Сыну.

«Богородица на смертном одре».

Библейские темы. Творения свт.

Николая Сербского (Велимировича).

М.: «Паломник», 2005. Перевод с сербского Светланы Луганской

СМЕРТЬ И ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Человек так устроен, что в детстве он не часто встречается со смертью, как бы не обращает на нее особого внимания. Обычно на ребенка смерть не производит соответствующего ее статусу впечатления. Ведь дитя есть воплощение самой жизни, оно постоянно в движении и поглощено узнаванием окружающего мира. Содержанием своей жизни ребенок отторгает от себя саму идею смерти. С возрастом же смерть всё чаще попадает человеку на его жизненном пути, и он постепенно приходит к осознанию ее некоей значимости и неизбежности, свыкается с этим.

То ли это особенность нашего времени, но смерти что-то за последние годы в мире стало очень много. Притом что большая часть человечества живет уже достаточно давно мирной стабильной жизнью, есть континенты, которые просто наслаждаются благоденствием. Особенно много стало смерти насильственной, внезапной и неожиданной. Если уход из жизни по старости

Всё бывающее с нами попускается от Бога к лучшему устройению нашего душевного состояния для вечного спасения.

Преподобный Георгий, Затворник Задонский

и болезни человеком воспринимается как нечто закономерное, с чем можно смириться, то смерть внезапная, особенно насильственная, даже людей знакомых, выглядит противоестественной и непостижимой.

То в одной части света, то в другой люди – как правило, молодые – не перестают убивать друг друга: в военных конфликтах (коих немало на планете) или в криминальных разборках за сферы влияния. Падают самолеты, тонут корабли, терпят крушение поезда. В некоторых же странах происходит и вовсе неприемлемое: погибают от пуль и снарядов «безвременно» во множестве и каждый день мирные люди – дети, женщины, старики, нередко сразу целыми семьями. Никто из них не может гарантировать себе рассвет следующего дня. Смерть беспристрастно, не считаясь с планами людей на жизнь, не жалея юности и красоты, совершает жатву свою.

Хоть и смертен человек, но смерть чужда и противоестественна его сознанию, сознанию, часто не постигающему того уникального дара жизни, каким он наделен от Творца Своего. Мы, как правило, отгоняем мысли о собственной смерти, так как наличие в нас бессмертной души дает еще в земной жизни ощущение, что мы будем жить всегда. Это ощущение перевешивает рассудочное знание о том, что настанет когда-нибудь момент и нашего расставанья с земной жизнью. И поэтому, когда на нашу землю, в наш дом приходит неожиданная и внезапная смерть (как говорят украинцы – «наглая смерть»),

нам трудно после этого порой адекватно воспринимать окружающую нас действительность и последующий ход событий.

Вообще-то взрослому человеку свойственны любопытство и интерес к уходу в иной мир других людей; у всякого здорового человека явление смерти закономерно вызывает в душе волнение и возбуждение своей таинственностью, непостижимой загадочностью. Но когда смерть становится явлением обыденным, особенно смерть людей молодых, погибающих «на излете», она начинает больше вызывать в душе человека страх и беспокойство. Зная о множестве людей, не доживших даже до твоего возраста, задаешься закономерным вопросом: «А чем я лучше их, что продолжаю жить?» Поэтому у здравомыслящего человека появляется устойчивое ощущение, что ничем он не может гарантировать себе даже завтрашнего дня.

Чтобы как-то свыкнуться с происходящей в мире вакханалией смерти, у человека два выхода. Один – чертветь душой: включать так называемые защитные механизмы, как говорят психологи, то есть уберечь свою немощную душу от потрясения и болезни, «не принимать близко к сердцу», не впускать действительность в свою жизнь. Другой – опереться на помощь Божию и прибегнуть к молитве, этого требует совестливая душа. Ведь молитва – это время Божиего благоволения к нам. О чем угодно мы можем жалеть, что впустую на это потратили время, но только не о молитве. В молитве гарантом нашей уверенности в будущем выступает Сам Владыка нашей жизни – Бог. В молитве Господь подает человеку силы и терпение вынести любые испытания, наставляет его правильно воспринимать окружающую его действительность, в том числе и смерть людей.

Ведь что есть смерть как не орудие Божиего Промысла? Она есть вестник, возвещающий волю Божию людям. «*Не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия*» (Эф. 5; 17), – призывает нас великий апостол Павел. А в чем же эта воля Божия? Прежде всего, в том, что Бог, совершенно независимый, готов принимать в вечность внезапно умирающих людей, готов их поставить перед частным Своим Судом. И рассуждать нам в этой ситуации о том, был ли готов нравственно тот или иной умерший человек к вечности, уже не приходится. У Бога Свои суды.

А кто сейчас готов к вечности? Нам достаточно внимательно присмотреться к окружающим нас людям – соседям, коллегам по работе, «покупающим и продающим» (см.: Лк. 17; 28), просто проходим. И мы увидим, что для большинства из них Иисус Христос и Его Церковь просто не входят в сферу их интересов, даже элементарного любопытства. Над учением Церкви о Царствии Божием, Страшном Суде и вечных муках они иронизируют, относя таковые истины к бабушкиным преданиям. Увидев священника где-нибудь на улице, эти люди реагируют на него как на инопланетянина, как дети на необычную зверушку. Действительно – ведь они никак в своей жизни не пересекаются с православным духовенством, считая его чем-то лишним и ненужным для современного человека, пережитком прошлого.

Видя страдания и гибель множества людей в разных частях мира, хаос и междоусобицы, разрушившие их мирную жизнь, мы можем оценить то, что имеем, но можем потерять, если не сделаем надлежащих выводов.

Действительно, наше общество давно и долго уже живет мирной размеренной жизнью. Но впрок она нам не пошла, раз многие «отолстели» сердцами и перестали

Флешмоб (массовая игра) «Внезапная смерть»

чувствовать боль и страдания других людей, не захотели понять, что мирная жизнь – это дар Божий, которым большинство людей злоупотребляет по своему усмотрению. Этот дар Божий мы часто не ценим, воспринимаем как нечто должное. Для того ли Господь дает нам мир и благоденствие, чтобы мы трагично тратили это драгоценное время на суетные заботы и греховные удовольствия? Испытываем Божие долготерпение, строя такую жизнь, в которой не находится места для правды Божией.

Ведь дар Божий должен и употребляться по воле Божией. Волю же Божию «*благу, угодную и совершенную*» (Рим. 12; 2) объявил нам, осуетившимся, Господь Иисус Христос: «*Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё (блага земные. – о. О.Б.) приложится вам*» (Мф. 6; 33). Вот об этой-то воле Божией и напоминает всем нам через различные трагические события в мире посланник Божий – Ангел смерти.

Ведь образ жизни подавляющего большинства людей противоречит этой заповеди Христовой. Царство Божие оказалось этим большинством не востребовано, мало кто ищет Его. Многие люди в принципе и не против того, что им предлагают Царство Божие, им приятна мысль, что после земной жизни будет еще одна жизнь, даже вечная. Но им претят духовно-нравственные требования на пути к этому Царству. Напрягаться ради чего-то невидимого и непонятного у них энтузиазма нет, поэтому человек быстро теряет интерес и охладевает к этой идее.

Ищут же люди благополучия земного, часто в ущерб требованиям совести, любыми средствами. Каждый хочет построить собственный «*раек*» на земле, устраивается в этой жизни всерьез и надолго. Пожелания плоти для современного человека – это святое; научно-технический прогресс постоянно совершенствуется, чтобы доставить ей еще больший комфорт. Но «*живущие по плоти Богу угодить не могут*» (Рим. 8; 8).

Не стоит заблуждаться по поводу постоянства той мирной жизни, которую мы имеем. Ведь мы ее не заслуживаем. Взирая на людей, лишившихся своих близких, потерявших кров и не имеющих самого необходимого, не дай Бог нам превозноситься своим благоденствием. Всех их несчастий мы в полной мере также заслуживаем. Об этом же говорил однажды Господь Иисус Христос иудеям, недоумевающим об убитых Пилатом соплеменниках: «*Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнет*» (Лк. 13; 1–3). По мысли блаженного Феофилакта Болгарского, примером погибающих вразумляются остальные, что и они потерпят большое зло, если не устоят в благочестии; «мы должны более вразумляться, потому они наказываются, чтобы мы улучшились; если же мы не исправимся, то горе наше будет больше».

Сталинград, 1943 г

Переживая за совершающиеся жестокости с людьми, мы можем найти утешение в словах Господа: «*Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить*» (Мф. 10; 28). Бог, в отличие от нас, не так ценит нашу земную жизнь и благополучие нашей плоти. Даже можно сказать больше: «*Что высоко у людей, то мерзость пред Богом*» (Лк. 16; 15), когда кроме земной жизни люди не желают знать никакой другой реальности. Доказательств этому мы находим множество на протяжении всей мировой истории человечества, вывод из которой очевиден: жизнь человека на земле преизобилует больше скорбями и невзгодами, болезнями и лишениями, чем радостями и счастьем, которые имеют характер кратковременный и несовершенный. Бог словно хочет показать человеку всю несерьезность, суетность и неразумность его пристрастия к этой земной «*юдоли плача и скорбей*», словно хочет сказать: «*Безумный человек, о горнем помышляй, а не о земном, взгляни на небо, у Бога твое родное Отечество, у Него твое вечное счастье!*»

Поэтому Бог, прежде всего, заботится о духовно-нравственном благополучии души человека. Она для Него ценнее всего мира: «*Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?*» (Мк. 8; 36). Страданиями тела Господь хочет спасти душу человека от вечной смерти.

Люди не используют мирное и благополучное время, чтобы прийти в храм за духовным врачевством для своей изъязвленной грехами души. Поэтому войны и болезни, потери от различных катастроф и стихийных бедствий – это горькое лекарство по необходимости не осознающим еще своего духовно-нравственного заблуждения. Ведь и малые неразумные дети вынуждены принимать горькие пилюли для пользы здоровья, хотя при этом проявляют недовольство, не осознавая нужды в лекарстве и получаемой от него пользы. Хотя, как показывает история, многим людям и такое Божие врачевство не идет впрок.

Для обычного человека жестокость страданий всегда непонятна и неприемлема. Но таковые страдания отно-

сятся к условиям жизни падшего человечества, от них не закрыться. Неслыханная жестокость происходящего с людьми всегда отражает степень забвения и пренебрежения нами Божиего присутствия в мире. Бог готов разрушить наше земное благополучие и комфорт плоти, чтобы временное и бренное не лишило нас вечного. Обыденность жестоких смертей людей, по большей части молодых, обесценивает призрачное земное счастье человека, показывает его суетность. Смерть вступает в конкуренцию с жизнью – теперь она более частый гость у человека, чем сама жизнь. Она теперь может прийти к человеку, не дожидаясь его болезни или старости. Только она, разрушающая всякий уютный мирок, построен-

ный без Бога, срывающая пелену с глаз, не желающих видеть истинной картины мира, может заставить человека вспомнить о Владыке его жизни.

«Помни о смерти – и вовек не согрешишь», – учат святые отцы. «Память и размышление: о смерти, о Суде, о Царствии Небесном, в несомненной вере – есть истинная мудрость» (преподобный Георгий Затворник). Память смертная – это верный посох для прохождения поприща земной жизни. Если бы люди брали его с собой в дорогу жизни, то многих несчастий они могли бы избежать.

*Священник Олег Бульчев
Православие.ру*

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ – «ЖЕСТОКИЙ»

Какие разные все-таки у нас у всех представления... Я, например, всегда считал, что жестоким священника можно называть, если он – человек холодный и равнодушный, если ему и дела нет до духовной или же материальной нужды обратившегося к нему. Или если он упивается своей властью, данной ему от Бога для созидания, и обращает ее на разрушение. Или... если он одобряет явную несправедливость, ту же жестокость.

Но вот всё чаще и чаще мне приходится сталкиваться с тем, что жестоким именуют пастыря, который не стесняется сказать человеку о его недостатках, нуждающихся в скорейшем исправлении, указывая ему вместе с тем на очевидную духовную связь между его грехами, допущенными им ошибками и теми жизненными неурядицами, на которые он хотел бы пожаловаться. При этом не имеет значения, говорит ли священник обо всех этих реалиях жизни духовной действительно жестко, обличающе или же мягко, кротко, с любовью. Раз говорит – значит, всё равно жесток!

Каждый раз, когда я слышу подобные отзывы, во мне всё больше и больше крепнет убеждение, что современ-

ный человек, в том числе и верующий, и даже церковный, не очень хорошо разбирается в том, кто же такой православный пастырь и зачем он вообще нужен. Нет, в том, что касается его литургического служения, неясностей не так уж и много, а вот в отношении душепопечительской деятельности... Как же тут всё запутано!

Чего ждет человек от священника? Объяснения пути, ведущего ко спасению? Наставлений относительно жизни в Церкви? Советов по поводу различных непростых ситуаций в жизни «обычной»? Участья, тепла, утешения? Наверное, так... И это совершенно правильно, всё это священник людям «должен» – по самому роду служения своего. Но точно так же он имеет иной

долг – говорить с людьми о том, о чем они порой его и не спрашивают, о чем они и слышать-то не хотят. Нет, разумеется, если пастыря человек вообще ни о чем не вопрошает, то ничего говорить и не надо: совет навязываемый, непрошенный редко бывает услышан, чаще производит нестроение, нежели приносит пользу. Но если человек пришел к священнику на исповедь, если он кается в своих грехах, открывает ему те

или иные свои обстоятельства, ждет от него какого-то слова, то совершенно естественно, что тот постарается показать ему его «слабые места», которых он не замечает или не хочет замечать. Постарается объяснить, что в нем «плохо».

И, как ни странно, это в наше время нередко трактуется как пастырская неделикатность, отсутствие необходимой бережности или та же самая жестокость. Как же! Священник разрушил представление человека о себе самом как о безусловно хорошем! Он-то о себе вот как думал, а оказывается, всё этак! И как же жить дальше, когда ты не тот, за кого себя прежде принимал? Как с этим примириться, как преодолеть этот тяжелейший внутренний конфликт, этот кризис?

Чудно... Представим себе спортсмена, тренер которого каждый раз, когда он выступит неудачно, говорит ему:

– Ты не переживай! Это просто погода плохая была. И судьи пристрастные. И болельщики так кричали, что с толку тебя сбили. В следующий раз всё хорошо будет!

Вряд ли такой спортсмен преуспеет.

Или принципиально иной подход:

– При подготовке ты недорабатывал, жалел себя, нарушал режим. Ты думал всё время о чем-то другом, совершенно не концентрировался на тренировочном процессе, витал в каких-то облаках. Надо собраться,

провести работу над ошибками, перестать во всем себе снисходить, тогда и результат будет другой.

Скорее всего, и правда – будет.

Почему расстраивается человек, слыша от священника «жестокое слово»? Не потому ли, что не понял он еще, что христианская жизнь – это постоянная, непрекращающаяся работа над собой? Что каждый, кто говорит нам о наших ошибках (особенно если это пастырь, знающий нас и к нам неравнодушный), благоволит нам? Если мы правда хотим измениться, стать лучше, освободиться от того, что мешает нам на пути к Богу, не дает приблизиться к Нему, то разве указание на лежащие перед нами препятствия не благо для нас? Особенно если мы об эти препятствия набили множество шишек и синяков, но так и не удосужились их разглядеть, не то что устранить...

Другое дело, если чего-то иного хочет человек, если в его представлении христианство – это возможность некоего «покойного и мирного» существования, если он не желает, чтобы его тревожили, трогали, вселяли в него то чувство, которое старец Паисий называл «доброй обеспокоенностью».

Что ж... Так бывает. Однако подобное понимание христианства верным никак не назовешь. И от пастыря доброго ожидать его вряд ли стоит. Если он и правда добрый, то именно поэтому обязательно будет... «жестоким».

Игумен Нектарий (Морозов)

НЕНАСЫТНОСТЬ

Какое общество взрывоопасно? – Состоящее из хронически недовольных людей.

А какие люди хронически недовольны? – Ненасытные и неблагодарные. Говорю «хронически», так как время от времени недовольным бывает самый шелковый и лучезарный человек. Такой похмурится и отойдет, поссорится и примирится, поплачет и утешится. От него нет большой беды. Большая беда – от «хроников» ненасытности и неблагодарности.

Слова эти короткие, но смысла в них много, следовательно, требуется «разжевать». Ненасытный вечно устремляется к тому, чего нет, тут же после факта обладания пренебрегая тем, что уже есть. Ненасытный – самый бедный человек, ибо вечно страдает от недостачи. Ненасытный по необходимости завистлив, так как зрит то, что есть у других и чего нет у него. В обществе потребления ненасытность распаляется самим стилем жизни, в котором высшая ценность – потреблять. Реклама палит гортань,

как некоторые напитки, специально придуманные для разжигания, а не утоления жажды. Вообще рискну предположить, что идеальным членом общества потребления является совершенно ненасытный и вечно неудовлетворенный человек без метафизических вопросов, бросающийся на всякую новинку и на всякую цацку, как балованное дитя, и указующий пальчиком: «Хочу!»

Если речь идет только о товарах и услугах, то все вопросы упираются в покупательную способность. Если же

ненасытность вкупе с завистью ищет пищи для недовольства в социальном расслоении, в неудовлетворенном тщеславии, в мнимом правдолюбстве, в идеологической ненависти, то тут уже самое время говорить о взрывоопасности. Как ты успокоишь человека которому все свое приелось, как родная жена (хоть бы и писаная красавица), а все чужое вожделенно, как известной Лисоньке – высоко висящий виноград? Кто из нас не слышал, не принимал участия в подобных диалогах на самые разные темы:

– У них (стране предполагаемого счастья) кругом чистота, а у нас даже грубый сор не метут.

– Неправда. И у нас метут.

– Да, но у них метут и моют, а у нас только метлой машут.

– Да что ты! И у нас моют.

– Но у нас водой, а у них – шампунем.

– Погоди, и у нас шампунем будут мыть скоро.

– Да-а-а. У нас шампунь украдут или разбавят...

И так далее, и так далее. Вечно недовольный человек именно неблагодарен. То, что у него есть, пренебрежено им, и те, с помощью которых он пользуется тем, что есть, не заслуживают в его глазах благодарности. Вылезши, скажем, из землянки и переселившись в коммуналку, он очень скоро забудет о сырости подвалов и начнет тяготиться новыми условиями. Оно и понятно. Человек ищет, где лучше. Но и получив со временем отдельную квартиру, он не сумеет оценить позитивную динамику переселений. Подвал совсем уйдет из памяти, коммуналка останется в сознании синонимом недавнего бытового ужаса, а отдельное жилье вскоре поблекнет от жажды получить хорошую квартиру в элитном доме. И это тоже ничего. В вынужденной бедности нет красоты. Но и в притуплении вкуса от сладостей тоже нет ничего хорошего.

Потом, когда, даст Бог, и очередная мечта сбудется, воображение нарисует загородный дом, виллу, яхту, дворец в Майами (нарисовать воображение может все, что сатана Христу на горе искушений показывал), а неблагодарное сердце откажется выстраивать в сознании цепочку неуклонного стремления вверх. Драгоценные слова «Слава Богу!» он тоже произносить не поспешит. Со стороны же динамика изменений будет всем заметна. Люди скажут: «Счастливчик». А сам подлинный счастливчик будет хмур, раздражен, ненасытен, ворчлив

и на многие пакости согласен, поскольку главные доминанты гнилого сердца – ненасытность и неблагодарность.

Из «Москвича» в старенькую иномарку, из старенькой в новенькую иномарку пересело постепенно множество наших людей, но градус благодарности не особо увеличился. Из далекой и недоступной в близкую и знакомую превратилась для нас в короткие годы заграница. Все красоты мира, все знаковые архитектурные сооружения от башни Эйфеля до диковинных пагод Востока были сфотографированы мил-

лионами наших граждан лично. В моем детстве об этом и не мечтал никто. Но благодарности особой за кардинально улучшившийся образ жизни я не слышал. И вы вряд ли слышали. Не научены мы благодарить. Научены ворчать и искать новых удовольствий.

Лично мне все сказанное напоминает до боли известный сюжет – сказку «О рыбаке и рыбке». Сказка написана, чтобы беду на себя не кликать, не так ли? Говоря по совести, трудно не узнать себя в Старухе. По факту – нет, по факту никто из нас Рыбок не ловил и стремительно из курной хаты в царские покои не переселялся. Но по сердцу мы – Старухи. Сердце только тогда и обнаруживает ненасытность, злую

бездонность и неблагодарность, как под дождем нечаянных милостей. Представьте себя в красках на месте Старухи, и, быть может, совесть ваша тихо, грозно скажет вам: «Ты вел бы себя так же».

Некоторые вопросы есть к Старушке. Еще на стадии желая супруги превратиться в столбовую дворянку Дед мог бы стукнуть кулаком по столу и поставить Бабу на место. И даже если он – законченный подкаблучник (подлапотник даже – каблучков у Бабы не было), и тогда он мог, движимый неотмщенным нравственным чувством, попросить Рыбку: «Преврати ты ее, Государыня Рыбка, в жабу. Ненасытная она у меня, и добром это не кончится». Но ничего подобного Дед не просил. Он продолжал свое опасное у злой жены послушание.

В литературе есть еще одна ценная вещица, где фигурируют Рыба и Старик и сложные между ними отношения. Я имею в виду «Старик и море» Хемингуэя. Трудно представить, что этот старик, рыбак с Кубы, поймай он не рыбу-меч, а Золотую Волшебницу, вел бы себя подобно своему русскому коллеге по ремеслу. Тот старик был крут. Он бы и жену на место поставил, и у Золотой Рыбки бесконечных глупостей бы не просил. Но это я отвлекся...

Важно сделать некий вывод. Не все же ругаться и бесплодно критиковать. Суть возможного вывода в том, что сколько в ширь не богатеи – все мало будет. Чтобы успокоиться, поблагодарить за то, что есть, отказаться от большего, ежели наличного хватает с головой, нужно богатеть вглубь. Писание говорит об этом: в Бога богатеть. Если мошна толстеет, а мыслишки по-прежнему куцые, то это у человека (общества) экстенсивное развитие, это пожирающее ресурса. Такова вся хваленая современная цивилизация, внутри которой этика безнадежно отстала от техники, а метафизика изгнана вон. И обречен на несчастье живущий внутри этой ци-

визации и по ее законам человек. Сит он, одет он, и почти всю работу за него делают механизмы, но недоволен он, потому что не знает, зачем живет, внутреннего роста нет в нем. Остается только завидовать тем, кто имеет нечто пока недоступное. И в любом случае общество бедных внутри и недовольных снаружи людей – опасное общество.

Но вернемся к Старухе. Ходила бы она в церковь, хватило бы ей и одного нового корыта. А там, глядишь, сама Рыбка по доброте подарила бы и «домик в деревне». Читала бы бабка Псалтирь, хватило бы ей и мещанского статуса. Он уже бы показался страшен, и большее бы отсеклось. Были бы у бабки внуки, а не только запюканный дед, выше дворянства после свалившегося мещанства не полетела бы ее мысль. Да и во дворянстве была бы она милосердна к таким же горемыкам, как сама она до чудесного улова. Все было бы другое, если бы кроме жадности, или вместо нее, была благодарность, молитва, сдержанность в желаниях.

Нужно, чтобы человек был и внутри, по Чехову, красив. Глубок, что ли... Нужно, чтобы и общество состояло из людей, работающих над собой, богатеющих вглубь. По крайней мере, нужно, чтобы количество таких людей в обществе не умялось ниже некоего критического предела. Иначе продолжат и человек отдельный, и общество подобных ему преступно не замечать обилие окружающих благ, продолжат вести образ жизни вредного и жадного человека, как тот Демон у классика, о котором сказано: «И ничего во всей Вселенной благовословить он не хотел...»

Так какой же человек мил? – Благодарный.

С каким человеком приятно жить по соседству? – С благочестивым и довольным тем, что есть. Ему и подастся большее. И большее будет не во зло.

Протоиерей Андрей Ткачев

О триединстве эволюционизма, гуманизма и экуменизма

Легко видеть, что в ученых в данном случае говорит вера в эволюцию как всеобщий закон, определяющий все явления и процессы мировой жизни, в том числе процессы идей философских и религиозных. Появление какой бы то ни было идеи «из ничего», без предшествовавших фазисов развития, непредставимо уму, проникнутому верой во всеобщность закона эволюции.

Л.А. Тихомиров ^[1]

На первый взгляд может вызвать недоумение, почему три понятия, вынесенные в заглавие, поставлены в один ряд. Что же близкого у этих явлений, относящихся к разным жанрам человеческой деятельности?

Эволюционизм – учение о постепенном развитии мира от первоначального примитивного состояния к более сложному, совершенному и разнообразному. Гуманизм – мировоззрение, согласно которому человек является высшей ценностью и мерилем всего, так что его права и интересы следует всегда и во всем ставить на первое место. Экуменизм – распространившееся среди некоторых верующих людей стремление к всемирному объединению существующих религиозных конфессий при игнорировании догматических различий в верованиях.

Говоря иначе, эволюционизм представляет собой определенное мировоззрение, выражающее взгляд на живую и неживую природу, содержит в себе принципиальное отношение к началу материальному или физическому.

Гуманизм в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова определяется как «человечность» либо как «прогрессивное движение эпохи Возрождения, направленное к освобождению человека от идейного закрепощения времен феодализма». Последнюю фразу можно понимать

как «освобождение от ига христианства» и вообще от всякой религиозной традиции. Во всяком случае, гуманизм представляет собой систему взглядов на человека как на существо душевное.

Апологеты экуменизма рассматривают различные религиозные объединения, называемые ими «церквами», как общественные организации, из чего выводится «естественная» возможность церковного разделения и объединения, нового зарождения и умирания, разветвления. При этом следует заметить, что экуменисты рассматривают «церкви» в аспекте социальном не потому, что им этим удается отразить истину, но в силу своей ограниченности и неспособности судить о духовном. Тема же о Церкви Христовой несомненно представляет собой предмет духовный. Экуменисты сами невольно подтверждают это, когда постоянно заводят речь о Боге, молитве, спасении и прочих духовных вещах.

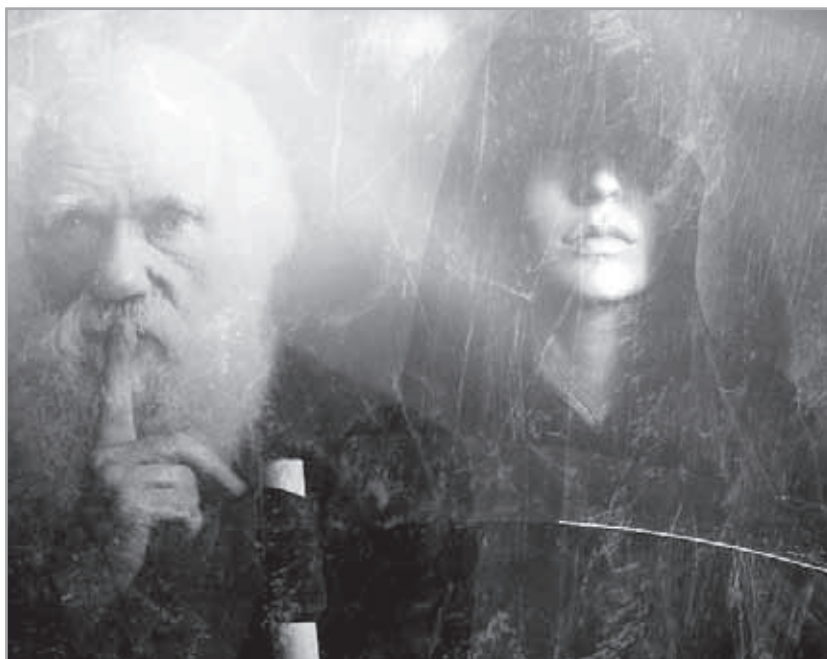
Общим у трех рассматриваемых нами понятий следует признать то, что они представляют собой подмену традиционного отношения христианина к бытию — к миру, человеку, Церкви. Все три понятия являются искажением православного взгляда на физическое, душевное и духовное начала, существующие в творении. Принятие эволюционизма, гуманизма и экуменизма заставляют отказаться

от содержания апостольской трихотомии: тело – душа – дух (1 Сол. 5; 23) и переосмысливать церковное учение, перекраивая его по безбожным законам века сего. Эти мировоззрения не укоренены в библейском Откровении, не освящены святоотеческим Преданием, являются богоборческими по своей сути.

В самом деле, изначально в Церкви исповедовался библейский креационизм, то есть учение о шестидневном творении Богом мира согласно Моисееву Пятикнижию: *«И соверши Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори»* (Быт. 2; 2). Все дошедшие до нас древние христианские толкования шестоднева понимают дни творения буквально. Преподобный Ефрем Сирин писал: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы, что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное»^[2]. В книге *«Шестоднев против эволюции»*^[3] показано, что в учении эволюционизма это

традиционное церковное представление подменяется вполне языческой точкой зрения, согласно которой миром правит Эволюция как движущая сила. В представлении эволюционистов не Бог является свободным и разумным Творцом, создавшим мир в его разнообразии, но эту функцию выполняет эволюция. Библия говорит о мгновенном творении мира, жизни и человека: *«Той рече – и быша, Той повеле – и создашася»* (Пс. 32, 9). Эволюционисты утверждают, что развитие биологических видов происходило миллионы и миллиарды лет: *«Той повеле – и эволюционировашася»*. Библия говорит об одновременном появлении всех растений на

земле в третий день, потом о таком же внезапном появлении всех тварей из воды в пятый день, а затем об аналогичном появлении сухопутных животных по Слову Божию в шестой день. Так писал об этом святитель Василий Великий^[4] и согласно с ним все Святые Отцы. Эволюционизм взамен этого предлагает теорию, согласно которой время творения исчисляется не днями, а астрономическими и геологическими эпохами, в которые якобы действует Бог – а на самом деле никакой не Бог, Творец Неба и земли, а лишь законы мира, обусловленные механизмом эволюции. Если, как в интерпретации «телеологического эволюциониста» Т. Шардена, о Боге и заходит речь, то это, совершенно

очевидно, не Всемогущий Вседержитель, творящий свободно мир по Своему замыслу и разуму, а какой-то малахольный божок-инвалид, стрелочник Великой эволюции.

В отличие от православной традиции, гуманизм рассматривает человека как существо душевное. *«Душевен же человек не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть, и не может разумети зане духовне востязуется»* (1 Кор. 2; 14). Святоотеческая антропология утверждается на библейском основании и сводится к тому, что Адам сотворен по образу и подобию Божию и после грехопадения искуплен святой кровью воплотившегося Сына Божиего на голгофском Кресте. Гуманисти-

ческое мировоззрение совершенно обходит вопросы о создании человека из праха земного по образу Создателя и о восстановлении нашей падшей греховной природы добровольной жертвой Иисуса Христа. Гуманизм вовсе не упоминает о Творце и Искупителе. Сербский богослов преподобный Иустин (Попович) дает такую оценку сущности европейской культуры: «Человеком исчерпывается ее программа и цель, ее средства и содержание. Гуманизм является ее главным архитектором, вся она построена на софистическом принципе: человек есть мера всех вещей, и к тому же это – европейский человек. Он – верховный создатель и распределитель ценностей. Истина – это то, что он провозглашает

истиной; смысл жизни – то, что он считает смыслом жизни; добро и зло – то, что он считает добром и злом»^[5]. Гуманизм отмечает православное учение о синергии Бога и человека, подменяет смиренное христианское мировоззрение дерзкой безбожной философией во множестве ее модификаций.

Экуменизм то же самое делает с православным представлением о Церкви, что эволюционизм

– с учением о творении и гуманизм – с учением о человеке. В Православии сохранено апостольское учение о единственности Церкви как тела Христова: *«Тело Его, еже есть Церковь»* (Кол. 1; 24). При этом Единый Господь есть Единый Глава единой Своей Церкви. Экуменизм искажает учение Церкви о самой себе, о ее божественном происхождении, о ее особом положении в мире и исходит из того, что якобы существует множество равноправных «церквей», призванных вести между собою конструктивный диалог на равных. Такие «церкви-сестры» могут разделяться и объединяться по произвольному желанию людей, им принадлежащих.

Экуменический взгляд воспринимает Церковь как одну из множества социальных, национальных, общественных и подобных корпораций. Такой взгляд, очевидно, игнорирует православное представление о том, что Церковь есть не человеческое, а богочеловеческое установление. Она родилась сошествием Святого Духа на апостолов в сионской горнице в виде огненных языков (см.: Деян. 2 гл.). Она есть единая Невеста Единого Жениха Христа, как сказано было в Откровении ангелом: «Гряди, покажи ми Невесту Агнчу жену» (Апок. 21; 9). Наше пребывание в Церкви не описывается законами мира сего, и сама Церковь не от мира сего. Экуменизм исповедует вполне земное представление о Церкви, которое в корне противоречит православной вере в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Дело Божие подменяется человеческим рассуждением о нем.

Мы видим, что эволюционизм, гуманизм и экуменизм являются тремя главными проявлениями апостасии. В них находит выражение всякое отступление от апостольского святоотеческого учения: в эволюционизме – о мире как Божьем творении; в гуманизме – о человеке как особом творении, созданном по образу и подобию Божию; в экуменизме – о Церкви как новом богочеловеческом творении. Все эти три духовных явления, каждое в своей сфере, бросают вызов Богу, пытаются упразднить, умалить Его, бороться с Ним.

Во всех трех случаях значение Бога принижается так, что Творец в представлении людей становится вовсе ненужным. Как справедливо заметил Л.А. Тихомиров, «преувеличенное понятие о значении человека рождается при всяком принижении понятия о Божестве и доходит до максимума, если значение Бога доходит до нуля»^[6]. В трех рассматриваемых нами мировоззренческих системах присутствует не просто ересь, но больше, чем ересь. Здесь имеет место не какое-то частное искажение боготворенной Истины, но ее прямое отрицание. В этом общем своем качестве тотального богоборчества эво-

люционизм, гуманизм и экуменизм близки, сродны и подобны.

Невозможно назвать никаких других сопоставимых с этими тремя учениями проявлений откровенного антихристового духа. Когда преподобный Варсонофий Оптинский называл эволюционизм «звериной философией», он был прав, но при этом его определение не в меньшей степени должно быть отнесено также к экуменизму и гуманизму. Оценка святителем Феофаном Затворником гуманизма как «безбожного учения» в полной мере позволяет применить это утверждение и к эволюционизму, и к экуменизму. Выражение преподобного Иустина (Поповича) о том, что экуменизм представляет собой «ересь ересей», так же справедливо может быть адресовано как гуманизму, так и эволюционизму.

Поскольку все три рассматриваемых учения принижают, каждое в своей области, значение Бога, они все три в совокупности и каждое в отдельности могут быть названы новым арианством. Арианство, развенчанное на I Вселенском Соборе в Никее, утверждало, что Бог Отец не равен по чести и не единосущен по природе Сыну, а бесконечно далеко отстоит от Него. Новое же арианство – синтез эволюционистско-гуманистическо-экуменического псевдохристианства – утверждает, что Бог не есть непосредственный Творец ни вселенной, ни человека (венца творения), ни Церкви (нового творения). Православная Церковь поет с псалмопевцем Давидом: «Руце Твои сотвориште мя и создасте мя» (Пс. 118; 73), а эволюционисты лишают себя чести именовать непосредственным Божиим творением. Для них ничто из существующего на Небе и на земле не является непосредственным делом рук Божиих, но представляет собой продукт бесконечной эволюции. Таким образом, они вообще лишают Господа чести именоваться Творцом. По логике нового арианства, творцом или, по крайней мере, демиургом должна быть признана Эволюция, которая и «создала» все видимые и невидимые формы бытия, включая Человека Разумного вместе с его социальными, в

том числе церковными, структурами. Такое учение в корне несовместимо с православной верой.

Вместе с тем следует признать совокупную гармонию в мировоззрении эволюционизма, гуманизма и экуменизма, своеобразное их триединство. Они друг друга взаимно дополняют и укрепляют. Человек, принявший одно из учений, с логической неизбежностью должен, как естественные для себя, принять и два других.

Эволюционист верит в то, что мир из небытия и хаоса сам пришел в состояние красоты и богатства растительных и животных форм. Тогда ничто не мешает признать, что и человек есть продукт эволюции, который в свою очередь продолжает «эволюционировать» в своем «эволюционирующем» социуме. «Проеволюционировав» до своего современного состояния, человеку должно быть естественно свои собственные эгоистические, то есть гуманистические, принципы (не обезьяньи же, не кистеперо-рыбьи и не сине-зеленоводородослевы!) ставить во главу угла. Принятие философии гуманизма становится неизбежно. Наряду с этим «эволюционирующее» от первобытного состояния общество, достигшее в своем развитии «христианского» или «постхристианского» (и такое ведь слово встречается в либеральной печати!) уровня, вполне естественно описывать схемой наподобие протестантской «теории ветвей». Таким образом, из эволюционизма, наряду с гуманизмом, органично вытекает и экуменизм. Убедительно писал об этом преп. архимандрит Иустин (Попович): «В этом земном мире “эволюции” все естественно, нет места греху. Поэтому и излишне говорить о Спасителе и спасении от греха. В конечном счете все естественно: и грех, и зло, и смерть. Ибо если все приходит к человеку и дается ему через эволюцию, тогда что нужно спасать в нем, поскольку нет в нем ничего бессмертного и непреходящего, а все это от земли, земное, земляное и как таковое – преходящее, тлеющее, смертное. В таком мире “эволюции” нет места и Церкви, которая есть Тело Богочеловека Христа. Та теология, которая

свою антропологию основывает на теории “научной” эволюции, есть не что иное, как противоречие в определении. На самом деле, это теология без Бога и антропология без человека. Если человек – не бессмертная, вечная и богочеловеческая икона Божия, тогда все теологии и антропологии не суть иное что, как трагические бессмыслицы»^[7].

Экуменист, заикленный на идее объединения всех религиозных конфессий в единую духовную семью, не может не быть пропитан идеями либерализма, плюрализма, духовного и нравственного релятивизма. То есть он – готовый гуманист. Если к тому же вспомнить выражение священномученика Киприана Карфагенского: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», – то станет понятно, почему для него так естественно «не настаивать» на строгом православном понимании библейского Шестоднева, а исповедовать эволюционистский релятивизм. Экуменистам принадлежит эволюционистская по сути «теория развития догматов». Так, экуменист всегда тяготеет к эволюционизму и гуманизму.

Гуманист уверен в том, что не Живой Бог, а человек содержит в себе смысл и критерий истины. В церковной жизни он будет видеть лишь человеческое и только человеческое. Таким образом, он естественно для себя примет лозунги экуменизма как вполне гуманные, цивилизованные и прогрессистские. Не сможет последовательный гуманист принять и библейское свидетельство о творении мира в шесть дней. Об этом справедливо писал американский ученый-креационист Генри Моррис: «В мире реально существуют лишь две основные религии. У одной в центре Бог, у другой – человек. Итак, выбор ограничен: либо монотеистический (один Бог) креационизм, либо эволюционный (повсюду Бог) гуманизм»^[8]. Итак, всякий гуманист (даже и неверующий) имеет нескрываемую симпатию к экуменизму в сфере религиозной и к эволюционизму – в сферах естественно-научной и исторической.

Вряд ли целесообразным было бы пытаться из трех рассматриваемых

нами духовных болезней выделять одну как первичную и базовую, а две остальные выводить из нее. В философском, научном и богословском смысле эволюционизм, гуманизм и экуменизм вполне равноправны и равночестны (равнобесчестны). Когда мы читаем у преподобного Иустина (Поповича), что в экуменизме содержится «сущность всех родов гуманизма с папизмом во главе»^[9], – мы соглашаемся. Но одновременно с этим мы готовы признать истинным и обратное утверждение – что в основе всякого экуменизма лежит общегуманистический принцип. Встречая оценку эволюционизма, данную иеромонахом Серафимом (Роузом), мы признаем ее справедливой: «Эволюционизм – это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению, и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую можно было бы легко опознать и поразить. Эволюционизм тесно сплетен со всей апостасийной ментальностью гнилого “западного христианства”; он является орудием “новой духовности” и “нового христианства”, в которое сатана ныне стремится погрузить последних истинных христиан»^[10]. Эволюционизм, гуманизм и экуменизм могут быть уподоблены трем ядовитым плодам с одной ветви смертоносного дерева. Какой плод ни вкусишь – погибнешь.

Евангелие повествует, что Христос в пустыне был искушаем сатаной трояким образом: физическим соблазном (хлебами), душевным соблазном (чудом) и духовным соблазном (предложением поклониться диаволу). Все три искушения Спаситель преодолел как Победитель, посрамив лукавого врага. Эти же самые три искушения как мировоззренческие позиции, как философско-научные и богословские концепции предлагаются современному человеку под видом соблазнительных идей эволюционизма, гуманизма и экуменизма. Подтверждение правомочности нашего сравнения можно найти в Резолюции по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» Московского Всеправослав-

ного Соединения 1948 года, в которой главами и представителями всех автокефальных Православных Церквей было единодушно заявлено: «Создание “Экуменической церкви”, как международной влиятельной силы, есть как бы падение перед искушением, отвергнутым Христом в пустыне, и уклонение Церкви на путь уловления душ человеческих во мрежи Христовы нехристианскими средствами»^[11]. Соответственно, физическое, душевное и духовное падение совершает тот, кто принимает вместо церковного богодуховенного учения о мире, человеке и Церкви эти душепагубные мировоззрения. Такой человек невольно растворяет свое сознание в том, что есть похоть плотская и похоть очима и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть (1 Ин. 2; 16). Самое страшное заключается в том, что за внешней маской добропорядочности и в эволюционизме, и в гуманизме, и в экуменизме проглядывает откровенный звериный оскал.

Действительно, эволюционизм учит, что не Бог является непосредственным Создателем всякой твари, но будто бы виды животных происходили один из другого. Следовательно, и Человек Разумный имеет своими предками низших животных. Такое мировоззрение справедливо назвать «научным тотемизмом». Церковная же традиция, укорененная в Божественном Откровении, не допускает святотатственной мысли, будто Адам имел предками обезьян. Адам вообще не имел никаких «родителей», но был сотворен непосредственно Богом из праха земного: «И созда Бог человека, персть взял от земли, и вду в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу» (Быт. 2; 7). Если далее дать развиваться эволюционистскому предположению о наличии у Адама первозданного предков среди низших животных, то неизбежно придется исповедовать прямое богохульство. По логике вещей, этих же «предков» следовало бы приписать и Сыну Человеческому, Господу нашему Иисусу Христу. Причем пришлось бы считать также, что вся эта дальняя «родня» искуплена драгоценной кровью Спасителя. Это уже самое настоящее

кошунство, от которого можно лишь содрогнуться. Маска снята, и антихристовая звериная морда видится во всей своей откровенной сущности.

Гуманизм в своем содержательном учении умалчивает о Живом Боге, о высоком призвании человека служить Ему, о дарованной нам чести обрести в святом Крещении благодать богосыновства. Таким образом, гуманизм ставит самого человека и «общечеловеческие ценности» на высший пьедестал, тем самым абсолютизируя нашу падшую природу. Все наши скотские страсти, греховные склонности и пороки оказываются также на этом пьедестале. Звериная личина всегда проявляется там, где стирается божественный лик.

Такого же характера духовное содержание экуменизма. Экуменисты видят в жизни Церкви не действие Святого Духа, а вполне стихийное, а потому несовершенное человеческое развитие, подобное роению пчел или разделению стада обезьян при появлении нового самца-лидера. Использование аналогий кошунственно и неуместно, когда речь идет о Церкви — Невесте Христовой! Отсюда рождается обновленчество, стремящееся реформировать «большую Церковь». Однако недаром Святые Отцы унаследовали от апостолов соборный девиз: *«Изволися Святому Духу и нам»* (Деян. 15; 28), тогда как экуменисты явно потеряли дар различения духов (1 Кор. 12; 10).

Признать сродство учений эволюционизма, гуманизма и экуменизма в их триединстве было бы весьма полезно тем, кто твердо убедился в губительности хотя бы одного из этих антихристовых соблазнов, предлагаемых человеку в наши последние времена.

Действительно, эволюционизм лжет, в частности, тогда, когда учит, что человек по плоти подобен другим животным видам. Иначе учил апостол Павел: *«Не всяка плоть та же плоть, но ина убо плоть человеком, ина же плоть скотом, ина же рыбам, ина же птицам»* (1 Кор. 15; 39). Именно так согласно понимают этот вопрос все Святые Отцы. Также вынуждена признать это и честная наука, не знающая

ни одного факта образования нового вида флоры или фауны из старого.

Уместно будет вспомнить суждение об ученых-эволюционистах святителя Феофана Затворника: «Нагородили они себе множество мечтательных предположений, возвели их в неопровержимые истины и величаются тем, полагая, что уж против них и сказать нечего. На деле же они так пусты, что и говорить против них не стоит. Все их мудрования — карточный дом; дунь, и разлетятся. По частям их и опровергать нет нужды, а достаточно отнести к ним так, как относятся к снам. Говоря против снов, не называют несообразности в составе или частях сна, а говорят только: это сон — и тем все решают. Точно такова теория образования мира из туманных пятен, с подставками своими — теорией произвольного зарождения и дарвиновского происхождения родов и видов и с его же последним мечтанием о происхождении человека. Все, как бред сонного. Читая их, ходишь среди теней. А ученые — да что с ними поделаешь? Их девиз: не любо — не слушай, а лгать не мешай»^[12].

Вне всякого сомнения, православному христианину совершенно не приличествует допускать, будто человек есть продукт эволюции, но надлежит исповедовать, что человек есть Божие творение, несущее в себе образ и подобие Творца. А если это признать за истину, то никакой безбожный гуманизм уже не сможет удовлетворительно описать человека, принявшего дыхание жизни от Самого Вседержителя. Православный, воспитанный на библейском креационистском мировоззрении, никогда не сможет стать последовательным гуманистом.

В равной степени человек, принявший в свете церковного толкования Моисеево свидетельство о Шестодневе, легко воспримет апостольское свидетельство о новом Божием творении — Церкви, проявившейся в день Пятидесятницы. А тот, кто уверовал в Единую Апостольскую Церковь, никогда не сможет принять ложь экуменизма.

Православная богословская мысль высказала принципиальное отношение к экуменизму. Архиепископ

Серафим (Соболев) на Московском Всеправославном Совещании 1948 года дал ему такую духовную оценку: «Здесь — отступление от православной веры, предательство и измена Христу, чего всячески мы должны избегать...»^[13]. В Резолюции того же Совещания главы и представители Православных Церквей отметили, что экуменизм «умалчает христианское вероучение до той лишь веры, которая, по слову Апостола, доступна и бесам»^[14]. Созвучно с этими суждениями высказался в 1972 году Александрийский Патриарх Николай VI: «Я осуждаю экуменизм, и считаю его не просто ересью, а пан-ересью — вмеситищем всех ересей и зловерий. Нам хорошо известны антихристианские силы, закулисно управляющие экуменизмом... Экуменизм направлен против Православия. Он представляет сегодня самую большую опасность, наряду с неверием нашей эпохи, обожествляющим материальные привязанности и удовольствия»^[15].

Мы видим, что, осуждая экуменизм, Александрийский Патриарх сопоставляет его с неверием и материальными привязанностями, которые выражаются прежде всего в принципах гуманизма и эволюционизма. Для антиэкумениста вполне естественно быть противником гуманизма, поскольку пресловутый гуманистический принцип приоритета общечеловеческих ценностей господствует в обоих течениях.

Безбожный гуманизм, как никакое другое учение, воспринял в себя обольщение змея-искусителя: *будете яко божи* (Быт. 3; 5) — и возвел эти слова в основополагающий принцип. Но гуманизм не смог бы существовать, если бы не опирался на идеологию эволюционизма. Отрицая первопричину бытия в Боге, приходится искать ее в материи — а здесь эволюционизм становится для гуманистов единственным прибежищем. Невозможно отрицать гуманизм, признавая справедливый эволюционизм. Если же идеология гуманизма будет отброшена нами как противная христианству, экуменизм тотчас предстанет голым королем, поскольку в гуманизме его единственное прикрытие.

Переубедить еретиков вряд ли возможно. Это становится тем труднее сделать, что последнее время они, вдохновленные диаволом, стали все чаще скрываться за вывеской Православия – «православные эволюционисты», «православные гуманисты», «православные экуменисты». Они оснащены мощным арсеналом научных, философских и богословских концепций. Одного у всех них не хватает: веры в Божественное Откровение и стояния в святоотеческой традиции. Православным же христианам – антиэволюционистам, противникам экуменизма и гуманизма – остается со всей Церковью воспевать псалом царя Давида: *«Сии на колесницах и*

сии на конех, мы же во Имя Господа Бога нашего призовем» (Пс. 19; 8).

**Священник Константин Буфеев
«Православный взгляд»**

1. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 1997. С. 147.
2. Ефрем Сирий, прп. Толкование на книгу Бытия // Творения. Сергиев Посад. Т. 6. С. 210-211.
3. Шестоднев против эволюции. В защиту святоотеческого учения о творении. М., 2000.
4. Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. Свято-Троице Сергиева лавра. 1900. Ч. I. С. 33, 70, 107.
5. Иустин (Попович), архим. Православная Церковь и экуменизм. М., 1997. С. 104.
6. Тихомиров Л.А. Указ.соч. С. 117.

7. Иустин (Попович), архим. На богочеловеческом пути. СПб., 1999. С. 187-188.
8. Моррис Генри. Сотворение и современный христианин. М., 1993.
9. Иустин (Попович), архим. Православная Церковь и экуменизм. С. 157.
10. Серафим (Роуз), иером. Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца. М., 1998. С. 515.
11. Православие и экуменизм. М., 1999. С. 190.
12. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день по церковным чтениям из слова Божия. М., 1991. С.181.
13. Серафим (Соболев), архиеп. Надо ли Русской Церкви участвовать в экуменическом движении? // Разорвать экуменическое кольцо. М., 1998. С. 80.
14. Православие и экуменизм. С. 190.
15. Серафим (Алексиев), архим., Сергей (Язаджиев), архим. Почему православному христианину нельзя быть экуменистом? СПб., 1992. С. 170.

Мнимая «христианская любовь» и всепрощение

Одним из важнейших последствий великого дела искупления человечества, совершенного Воскресшим тридневно от гроба Христом-Жизнедавцем, было именно прощение, или отпущение грехов.

И действительно! Одним из главных последствий великого дела искупления человечества, совершенного Воскресшим тридневно от гроба Христом-Жизнедавцем, было именно прощение, или отпущение грехов.

Вот почему, явившись в первый же день по Своем Воскресении ученикам Своим, собранным вместе, Воскресший Господь, преподав им мир, дунул и сказал: *«Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20; 19-23).

А далее, из книги Деяний Апостольских, мы видим, что св. Апостолы, проповедуя о Христе Распятом и Воскресшем из мертвых, после сего тотчас же призывали своих слушателей к покаянию и принятию святого крещения «во оставление грехов».

«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Хрис-

та для прощения грехов; и получите дар Святого Духа», – так взывал св. Апостол Петр к многотысячной толпе народа, слушавшей его в день Пятидесятницы (Деян. 2; 38).

«Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши», – взывал он же к народу, собравшемуся вокруг него и св. Апостола Иоанна после чудесного исцеления ими хромого от рождения (Деян. 3; 19).

«Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться», – говорил св. Апостол Павел к афинянам в своей знаменитой проповеди перед ареопагом. – *Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную»* (Деян. 17; 30-31).

Отсюда ясно видно, что это «прощение», о котором говорит св. Златоуст, или «отпущение грехов», дается нам не безусловно, а условно – именно под условием покаяния (конечно, искреннего). Потому-то и Господь, даровав Своим ученикам

власть «отпускать грехи» Духом Святым, в то же самое время, как мы видим, дал им власть и не прощать грехи – очевидно тем, кто не кается по-настоящему: *«...и им же держите, держатся»*, то есть: «на ком оставите грехи, на том останутся» – следовательно, не простятся.

Как это понятно, как это логично и как совершенно вразрез идет с этим ясным и определенным, чистым евангельским учением столь модная теперь пропаганда какой-то мнимо-христианской любви и безусловного всепрощения, слишком уж всеобъемлющего – простирающегося якобы даже на врагов Христовой веры, вплоть до активно борющихся со св. Церковью и самую верую в Бога вообще несомненных слуг грядущего Антихриста!

Словами *«Не судите, да не судимы будете»* Господь не запрещает давать нравственную оценку людям — проводить различия между доб-

рыми и злыми людьми. И не только не воспрещает, а даже предписывает это делать. Так, Господь прямо повелевает обличать согрешившего брата: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего...» (Мф. 18; 15).

Мало того! К такому благоразумному и христианскому суду над согрешившим братом не только разрешается, а даже предписывается привлекать и других братьев: «...Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» (Мф. 18; 16).

Но и это еще не все! Если брат продолжает упорствовать в творимом им зле, то надо «поведать» о том Церкви, то есть церковной власти, получившей от Самого Господа благодатное право «вязать и решить»: «Если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18; 17).

Одно осуждение – греховное, а другое, как мы уже видели, не только не греховно, а предписывается самим Евангелием. И это вполне понятно: ибо, если мы никогда никого и ни в каких случаях не будем осуждать, то мы скоро потеряем всякую способность различать добро и зло и легко сможем сами быть увлечены на путь зла.

Величайший из рожденных женами, святость и безупречная нравственная высота которого засвидетельствована Самим Христом-Спасителем, св. Предтеча Господень Иоанн, видя идущих к нему фарисеев и саддукеев, говорил им: «Порождения ехиднины, кто вну-

шил вам бежать от будущего гнева?» (Мф. 3; 7).

Что это? Греховное осуждение?

Сам Господь наш Иисус Христос, предлагавший Своим последователям брать пример с Него, говоря: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11; 29), тем не менее не раз употреблял в отношении к закореневшим во зле грешникам, не желавшим внимать Его Божественному учению, то же самое выражение: «порождения ехиднова!» и нередко обращался к окружающим Его людям, особенно к книжникам и фарисеям, с весьма

резкими словами осуждения: «род лукавый и прелюбодейный!» (Мф. 12; 39); «О, род неверный и развращенный, доколе буду с вами, доколе буду терпеть вас?» (Мф. 17; 17). Книжников и фарисеев Он постоянно называл: «лицемерами», «безумными и слепыми», «змеями» (Мф. 15; 7; 16; 3; 16; 6-12; вся 23-я глава), царя Ирода называл однажды «лисицей» (Лук. 13; 32); «поносил» как выражается само Евангелие, целые города: Хоразин, Вифсаиду и Капернаум за то, что они «не покаются» (Мф. 11; 20-24).

Мало того! Мы знаем из Евангелия, что кроткий и смиренный Господь, молившийся впоследствии за Своих распинателей: «Отче, прости

им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23; 34), не только употреблял резкие слова осуждения, но прибегал иногда и к очень сильным и решительным мерам физического воздействия: так, Он дважды – в самом начале Своего общественного служения – и вторично – в самом конце его, незадолго до Своих крестных страданий, совершил изгнание торгующих из храма. Живо и образно передают нам об этих событиях св. евангелисты. Не будучи в состоянии стерпеть безобразного торгашества, которое завели под покровительство самих священников и даже при участии первосвященников, имевших большой доход от продажи голубей, иудеи в иерусалимском храме, Господь Иисус Христос, «сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул», сказав при этом продавцам: «Дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин. 2; 14-17). А после Своего торжественного входа во Иерусалим перед своими страданиями Он снова, войдя

в храм, «выгнал всех продающих и покупающих в храме, опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей». И говорил им: «написано: Дом Мой Дом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21; 12-13; Мк. 11; 15-17; Лк. 19; 45-46).

Что же это такое? И как далеко это от той мнимой христианской «любви» и всеобъемлющего «всепрощения», которые проповедуют современные либералы – «нео-христиане»! И не найдут ли они, более «любвеобильные», чем Сам Господь, такие слова и действия Безгрешного Господа греховными и недопустимыми, противоречащими Его учению? Не закле-

ишь вас бежать от будущего гнева?» (Мф. 3; 7).

Своих распинателей: «Отче, прости

мят ли они их столь излюбленными ими выражениями «мракобесия», «черносотенства», «мрачной средневековщины», «ретроградства», «инквизиции» и т. п.?

Но можем ли мы думать, чтобы Господь наш Воплотившийся Единородный Сын Божий, пришедший на землю ради спасения нас, людей, ради научения нас Божественной Истине и жизни, согласной с нею, противоречил, в чем бы то ни было, Сам Себе — поступал вопреки Своему собственному учению?

Об этом, конечно, не может быть и речи: думать так было бы величайшим кощунством!

Но вот Он так поступал!

Следуя примеру Самого Господа, и Его Святые Ученики и Апостолы не боялись в нужных случаях «осуждать» людей, упорно противившихся той Евангельской Истине, которую они проповедовали, и прибегать иногда к самым решительным мерам воздействия для обуздания и пресечения зла.

Так, св. Апостол Петр сурово осудил за допущенный ими обман Ананию и Сапфиру, которые были наказаны мгновенною смертью только за то, что «утаили из цены земли», проданной ими, некую часть, вместо того, чтобы полностью принести все в жертву Церкви (Деян. 5; 1-11).

Св. первомученик архидиакон Стефан открыто при всех, в заседании синаедриона, осудил своих сородичей иудеев, назвав их «жестокосердыми» и «людьми с необрезанным сердцем и ушами» и обвинив их в том, что они «всегда противятся Духу Святому», что они «убивали пророков» и, наконец, «сделались предателями и убийцами» Самого Господа Иисуса Христа, о пришествии которого предвозвещали эти пророки (Деян. 7; 51-52).

Св. Апостол Петр осудил Симона-Волхва за его попытку купить благодать Св. Духа за деньги, сказав ему: «Серебро твое да будет погибель с тобою... вижу тебя ис-

полненного горькой желчи и в узах неправды» (Деян. 8; 18-23).

Св. Апостол Павел во время своего первого миссионерского путешествия сурово осудил волхва-лжепророка Вариисуса, или Елиму, пытавшегося отклонить от веры во Христа проконсула Сергия Павла, сказав ему: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды!» — и наказал его слепотою (Деян. 13; 6-12).

Что это? Греховное осуждение? Отсутствие христианской любви у Апостолов?

Тот же св. Апостол Павел, когда новообращенные им к вере во Христа коринфяне донесли ему, что в их среде завелся отвратительный гнусный грех кровосмешения — что «некто, вместо жены, имеет жену отца своего» — не сказал им на это: «Не судите, да не судимы будете!» или: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в своем глазе не чувствуешь?» Нет! Ничего подобного! Св. Апостол тотчас же осудил этого грешника и коринфянам повелел осудить его, вынеся ему строжайший приговор и наказание: «Предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5; 1-5).

Мало того! Св. Апостол Павел предписал затем коринфянам вообще «не сообщаться с блудниками», и не только с блудниками, но и с «лихоимцами», или «хищниками», или «идолослужителями», и со всеми теми, «кто, называясь братом (то есть «христианином»), остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе... извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5; 9-13).

Приведенных нами выше мест Священного Писания, кажется, более чем достаточно, чтобы видеть, как надо правильно понимать слова Гос-

пода «Не судите, да не судимы будете!», то есть убедиться в том, что эти слова отнюдь не исключают всякого рода осуждения ближнего — что есть «осуждение» не только позвольтельное, но даже необходимое, предписываемое самим Законом Божиим и совестью, так как истинный христианин не может относиться к явному злу и греху равнодушно, не замечать его и мириться с ним под лукавым предлогом «неосуждения», «христианской любви» и «всепрощения».

Надо хорошо знать и помнить, что совершенно чуждо истинному христианству зловерное толстовское учение «о непротивлении злу» (кстати сказать, погубившее нашу несчастную Россию и ввергнувшее ее в страшные ужасы большевизма!): всякий истинный христианин непримирим ко злу, где бы и в ком бы он его ни встречал.

Примеру Самого Господа Иисуса Христа и Его Святых Апостолов следовали затем на протяжении всей истории Церкви и все истинные христиане, всегда осуждавшие зло и боровшиеся с ним, хотя бы это стоило им всевозможных тяжелых лишений и даже самой жизни. Так боролись со злом темного язычества и идолопоклонства святые мученики, не только пассивно умиравшие за Имя Христово, но и весьма решительно осуждавшие иногда в весьма резких словах и выражениях и даже действиях заблуждения и нечестие идолопоклонников.

Решительно и бескомпромиссно боролись с лжеучителями-еретиками Святые Отцы Церкви, отнюдь не считая еретиков «инакомыслящими» (как это стало модно в наше время выражаться!), к которым надо проявлять «терпимость», к которым надо «подходить с пониманием», а рассматривая их, как «лютых волков, не щадящих стада», по выражению Слова Божия (Деян. 20; 29), и сурово осуждая их на Вселенских и Поместных Соборах, всячески предостерегая от общения с ними

право-верующих, и предавая их анафеме.

Что это? Греховное осуждение или отсутствие любви?

Нет! Это не более, как вполне законное применение в жизни слов св. Апостола: *«Какое может быть общение у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? или какое соучастие верного с неверным?»* (2 Кор. 6; 14-15).

И преподобные отцы наши и матери – христианские подвижники и подвижницы – «осуждали» этот мир, во зле лежащий, самым фактом своего ухода из него. Они следовали призыву Слова Божия: *«Выйдите из среды их и отделитесь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас, и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель»* (2 Кор. 6; 17-18).

А теперь, в переживаемое нами страшное время отступления, мы как христиане, верные Христу-Спасителю, не можем не осуждать со всею решительностью слуг грядущего Антихриста.

Неужели все это есть греховное осуждение, запрещаемое Евангелием, как пытаются убедить нас в этом современные умники – нео-христиане, исполненные какой-то необыкновенной «сверхлюбви» и всеохватывающего «всепрощения»?

Пусть не лгут они на Господа и на Его Святое Евангелие! Пусть не приписывают себе в своей фарисейской гордыне и самообольщении любви большей, чем имела ее Сама Воплощенная Любовь – Господь и Спаситель наш!

Великое преступление совершают те современные пастыри, которых лучше было бы назвать лжепастырями, кои под благовидным предлогом мнимой христианской «любви» и «всепрощения» сознательно или бессознательно учат своих пасомых толстовскому «непротивлению злу».

Какое это страшное, беспросветное лукавство!

Какое это подлинное фарисейское лицемерие!

«Совсем никого и ни за что не осуждать», – такого настроения в современном христианском обществе только и хотят добиться слуги грядущего Антихриста, для того чтобы им легко и просторно было действовать, подготавливая в мире обстановку, благоприятную для скорейшего воцарения их «Властелина».

Неужели в наше время каждому честному и сознательному христианину еще может быть неясно, что безусловное «всепрощение» нужно лишь врагу Христову – Антихристу, дабы люди окончательно потеряли чувство различения добра и зла, помирились бы со злом, охотно приняли его, а затем – и самого Антихриста, не помышляя о борьбе с ним?

Это не больше, как лицемерно-фарисейское лукавство врага, жаждущего нашей гибели!

Ведь если бы христианское всепрощение, дарованное нам Воскресшим Христом-Спасителем, простиралось, так сказать, автоматически и на тех, которые не желают каяться и исправлять свою жизнь, тогда не давал бы Господь Своим Апостолам, а в лице их и всем их преемникам, пастырям Церкви, наряду с властью «разрешать грехи» власть «вязать» их и не сказал бы, явившись им по Воскресении: *«Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20; 23).

Какая, в самом деле, беспредельная и безрассудная дерзость – считать себя любвеобильнее Самого Бога и «исправлять» Евангелие Христово, сочиняя какое-то свое собственное «евангелие»!

Будем же всячески беречь себя, братия, от этой лукавой закваски современного фарисейства!

Решительно борясь со всякими самонадеянными проявлениями зла и греха в своей собственной душе, не будем бояться вскрывать и изоб-

личать зло повсюду, где оно в современной жизни себя обнаруживает – не по гордости и по самолюбию, а единственно – по любви к истине. Наша главная задача в это лукавое время лживого бесстыдства – сохранить всецелую верность и преданность подлинной Евангельской Истине и Начальнику нашего спасения – воскресшему тридневно из гроба Христу-Жизнедавцу, Победителю ада и смерти.

«Если кто Церковь не послушает, да будет тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18; 17).

Эти грозные слова Самого Господа нашего Иисуса Христа мы слышали в читанном ныне Евангелии. Мы должны всегда помнить их, но прежде всего – правильно понимать их смысл и значение. Почему это так?

Прощаясь с Своими учениками на Тайной Вечере, Господь в утешение им, скорбевшим о скоро предстоящей разлуке с Своим Божественным Учителем, сказал: *«Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины»* (Ин. 14; 16)... *«Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину»* (Ин. 16; 13)... *«Тот научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»* (Ин. 14; 26).

Свое обещание Господь исполнил в десятый день по Своем Вознесении (или в 50-ый день по Воскресении). В великий и славный день Пятидесятницы обещанный «Утешитель» – Дух Святой – «Дух Истины» сошел на Апостолов, и на земле явилось *«Царствие Божие, пришедшее в силу»* (Мк 9; 1), о котором неоднократно говорил Господь во время Своей земной жизни: Церковь Христова. Церкви Своей Господь даровал великое обетование, сказав еще раньше: *«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16; 18).

Церковь Христова – это Царство Духа Божия, это – сокровищница благодати Духа Святого, а вместе с

тем – это Сокровищница Божественной Истины, поскольку Дух Святой, по слову Самого Христа-Спасителя, есть «Дух Истины». Вот почему и великий Апостол языков св. Павел писал своему ученику Тимофею: «Церковь Бога живого – столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3; 15).

Церковь Христова вся преисполнена Божественной Истиной, и все в ней – только одна Истина. Не может быть в ней никакой неправды, никакой лжи, ибо она хранит учение Христово, которое есть Истина, как сказал об этом Сам Господь Иисус Христос на суде у Пилата: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о исти-

не; всякий кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18; 37).

Когда Господь Иисус Христос говорил: «Если (кто) церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18; 17). Он, конечно, имел в виду истинную Церковь – ту Церковь, которая свято и непоколебимо хранит неповрежденное и неизвращенное, чистое учение Христово и которая вполне чужда какой бы то ни было лжи и неправды. Всякая ложь и неправда совершенно несовместима с истинной Церковью Христовой, ибо ложь от диавола, как это ясно сказал Господь упорно не желавшим веровать в Него иудеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите ис-

полнять похоти отца вашего, он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины, когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8; 44).

И действительно: человекоубийство и ложь тесно связаны одно с другим: человекоубийство приводит ко лжи, а ложь часто ведет к человекоубийству. И то и другое происходит от диавола, а потому не может иметь места в истинной Церкви.

Вот с этой-то точки зрения мы и должны расценивать все происходящее в мире!

Архиепископ Аверкий (Таушев)
«Православный взгляд»

Епископ Пантелеимон: как не потерять здравомыслие в современном информационном потоке?

Как не потеряться в информационном потоке, захлестнувшем нас в последние несколько месяцев и не ругаться с людьми, придерживающимися иных взглядов на происходящее? Мы обратились с этими вопросами к духовнику службы «Милосердие» епископу Орехово-Зуевскому Пантелеимону.

В конце 80-х годов моя ныне покойная жена очень боялась беспорядков, погромов, войны. И я тогда написал отцу Павлу Троицкому, где рассказал о ее страхах и спросил у него, как с этим быть. И он в ответ написал: «Да, все это будет, но нам бояться нечего. С нами Бог». И привел в пример себя самого, написал, что в жизни было всякое, но все это с Богом он пережил. Он действительно был в лагерях и ссылках, чудесным образом был избавлен от нахождения в советском лагере смерти и окончил свою жизнь в тихом месте в Тверской области, молился за всех, часто служил Литургию. Мою жену эти слова немного успокоили, но я беспокоюсь до сих пор.

Я беспокоюсь даже не столько о себе, сколько о своих детях, о своих внуках. Мне кажется, они не смогут спокойно это воспринять, и мне будет плохо. Но я много уже в жизни видел, и, в общем-то, пора умирать. Я как-то со временем свыкся с этой мыслью. Когда я был совсем молодым человеком, мальчиком, я очень боялся смерти. Не могу сказать, что я сейчас смерти боюсь. Наверное, это не правильно, полагается все-таки бояться

смерти, но я понимаю, что смерть – это переход в иную жизнь. Смерть – это, конечно, Суд Божий, но суд милосердный, и смерть – это избавление от многих сложностей, которые есть в моей жизни сейчас.

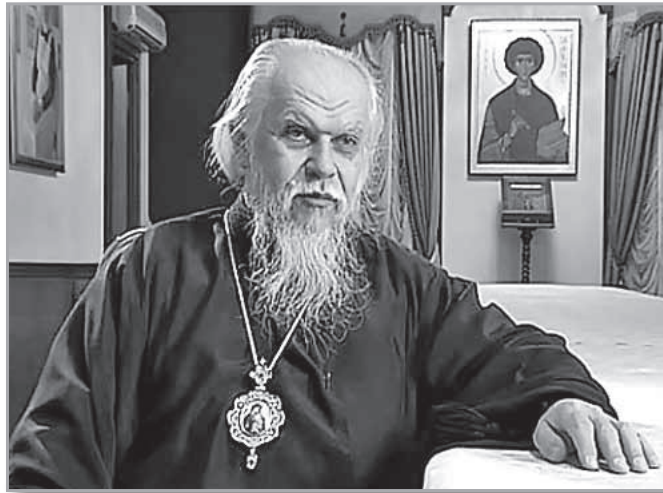
Я поэтому беспокоюсь за своих близких и переживаю, как будет с ними. Я представляю их испуганные лица, слышу их вопросы – так мне представляется. Но я думаю, что все мое беспокойство происходит от того, что дьявол представляет мне разные страшные картины, с которыми я по глупости и бездурности соглашаюсь.

Есть такая замечательная мудрость народная: двум смертям не бывать, а одной не миновать. И поэтому бояться всего этого неправильно. Мы, к сожалению, люди плотские и боимся больше трудностей и сложностей, чем греха. Вот грешить мы не боимся. Снова и снова повторяем те же грехи, каемся и снова начинаем грешить, надеясь на милосердие Божие. А вот трудностей, которые Господь попускает для нашего спасения, мы боимся. Не надо их бояться. Это я говорю даже не вам, а самому себе, сам себя в этом убеждаю. Каждая трудность – это я знаю по собствен-

му опыту – это ступенька к большей радости, к большей свободе. Этими скорбями и трудностями Господь освобождает нас от рабства плоти, от рабства сребролюбию, чревоугодию. Так что каждая скорбь, каждое лишение помогают нам учиться воздержанию. А наше смятенное состояние напоминает нам о нашей греховности, о том, что мы не такие уж великие люди, не святые, не христиане даже по сути своей, а обычные люди: старички и старушки, глупая молодежь, трудяги, мечтающие о каком-то мирском благоденствии, о счастье. Счастье – оно не в этом же.

Я вспоминаю свою жену, которая так боялась трудностей, вспоминаю, как она эти трудности переносила. Мы жили достаточно бедно тогда, но когда случались какие-то скорби: непонимание на службе, угроза перевода в какую-то деревню глухую или еще что-нибудь такое, она говорила: «Да ну что ты? Ну у нас же все хорошо. Ну не переживай так, ничего страшного». И вот когда рядом есть человек, который тебя любит, который с тобой, когда есть у тебя любовь и сострадание к другим, тогда все это, конечно, не страшно. Я помню, видел один замечательный фильм. Ну, может, он не совсем замечательный, может, в нем есть что-то плохое... Фильм о том, как один человек со своим сыном был в немецком концлагере. Это был концлагерь не для советских военнопленных, а для военнопленных из Западной Европы. И как он там мальчику объяснял, что это такая игра идет, испытание. И мальчик до конца верил, что все, что происходит, это не ужас, не безобразие, а игра. Интересная игра. Трудная и сложная, но все-таки игра.

Наверное, в советском концлагере нельзя было играть со своим ребенком, там все было сложнее, но все равно, все, что происходит с нами, это не последняя реальность, это не та жизнь, к которой нас Бог призвал, это некое испытание, конкурс, если хотите, для выносливых, спортивное состязание. И каждый, кто дойдет до финиша, пусть он даже будет не первым, все-таки будет увенчан лавровым венком, и для него сыграют мелодию, которая будет гимном его души. Поэтому, конечно, всех этих сложностей нельзя бояться. Мы слабые, немощные, бедные люди, но нужно верить и понимать, что все случающееся на земле происходит не без Промысла Божьего. Не все совершается, потому что Бог это благословил. Мы и сами порой действуем против благой воли Божией, против Промысла благого и совершенного о нас, но не без Промысла Божьего. Господь всегда может придти на помощь, Господь всегда может успокоить душу в молитве, в таинствах церковных, и будем всегда к этому прибегать и ничего не бояться, потому

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон

что Господь для нас уже устроил Царство Небесное, где каждому есть место, и к этому Царству можно приобщиться, уже живя на земле. Замечательный старец, отец Таврион (Батозский) рассказывал, как они в концлагере праздновали Пасху. Он говорил: «Вы думаете, мы там не радовались? Вы даже не представляете себе, какая у нас там была радость». И вот приобщение к этой радости, конечно, поможет пережить все земные трудности. А они обязательно будут.

Однажды один замечательный старец, отец Всеволод Шпиллер, проходил послушание еще до своего священства, до женитьбы, в монастыре в Болгарии. И там его отправили на скотобойню, где он должен был носить туши. Не знаю, участвовал ли он в заклании этих животных, но туши он носил. И он пришел к старцу и говорит: «Отче, как это трудно, кровь все время. Как тяжело». А старец говорит: «Ну что кровь? Во всем мире кровь». Конечно, это атрибут нашего греховного мира. Нужно Бога благодарить, что Он избавляет нас от тех ужасов, которые пе-

реживают те люди, которые подверглись большему испытанию, чем мы. Нужно за это благодарить. И не надо бояться и думать о том, что будет то или это. Не надо заранее предвкушать смерть и думать о том, что может случиться и то, и это, и пятое, и двадцатое. Случится что-то одно, но если быть с Богом, то Господь обязательно даст силы пережить все, что Он посылает, что Он попускает по благой воле Своей, по любви к нам, желая нам спасения вечного, а не времен-

ного какого-то благополучия.

Как не ругаться с людьми, которые придерживаются иных взглядов на происходящее?

Я недавно познакомился с одной молодой девушкой. У нее руки были в ссадинах. Она занимается боксом. Но садины она получает не в своей спортивной секции, а оказывается, она болельщица «Спартака». И вот они в Интернете договариваются с болельщицами другой команды. Девочки! Ну, скажем там, какие сейчас команды: «Динамо», «ЦСКА», «Локомотив». Я сам болел тоже за «Спартак», кстати. И вот они договариваются с болельщицами другой команды, собираются в каком-то пустом месте ночью – десять девочек на десять девочек – и дерутся до крови, до того, чтобы та команда попросила пощады или вся полегла на землю. Девочки! Я был в ужасе просто. Я знаю, что болельщики – они какие-то фанаты, но чтобы девочки вот так собирались и дрались за свою команду – вот это было для меня страшно.

И вот мне кажется, что всем нам придется играть в футбол, если назвать так нашу жизнь. Есть какие-то

политические трудности, но нельзя драться до крови. И, конечно, нужно любить свою Родину, нужно ее защищать, но вот решить для себя вопрос, какая война освободительная, какая война захватническая, в наше время очень сложно. Я, слава Богу, сам не могу воевать, не могу брать в руки оружие. Это хорошо, потому что я трусливый человек. Но с другой стороны, священник убивать не может. И я, конечно, не могу что-то советовать тем людям, которые завязаны во всех этих историях, трудных и тяжелых. Я думаю, что каждый должен действовать по совести и не должен осуждать других.

Пример тому есть в рассказе одной монахини, которая раньше была разведчицей. Когда она была разведчицей, ее забросили в тыл к фашистам, и она должна была по радиации передавать информацию о скоплении вражеских войск, об их передвижениях. И однажды, когда у нее в лесу был очередной сеанс радиосвязи, она увидела фашиста, который наставил на нее автомата, и она думала, что он сейчас ее убьет. Потому что он застал ее просто за передачей развед-

данных. Он дулом автомата откинул лежащий рядом с ней пистолет и сказал: «Я с девчонками не воюю», – и ушел. Фашист! Вот, мне кажется, очень интересный пример.

И другой пример – святитель Николай Японский, который был в Японии во время Русско-Японской войны. Он не препятствовал своим пасомым, своим духовным чадам, священникам, которых он рукополагал, которых он родил во Христе – не просто знакомым, а своим духовным чадам, не препятствовал, когда они решили помолиться о победе Японии в этой войне. Он с ними в этой молитве не участвовал, но он не препятствовал. Он их за это не отлучал от Церкви, не перестал с ними общаться, не подверг их анафеме. Он остался их архиереем. Но он с ними не молился, он молился о победе России. Вот это удивительный пример того, как должен вести себя христианин в подобных ситуациях.

Владимир Ломов
Милосердие.ру

OFENSOR FIDEI

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСКУШЕННЫХ РУГАТЕЛЯХ

О том, что от ума бывает не только благо, но и горе, мы все знаем давно – спасибо Александру Сергеевичу Грибоедову. Впрочем, современность внесла определенные коррективы в старую истину: от либерального ума бывают ныне и хамство, и оскорбления, и презрительное отношение к верующим (за которым, по смердяковской логике, почти неизбежно следует презрение к любому соотечественнику, а потом и к человеку вообще). Появилось новое явление – такой «образованный ругатель», то есть блестящий интеллект, направляющий собственную эрудицию не на просвещение малых сих, а на то, чтобы побольше пнуть предметы своего изучения. Так, библиист Андрей Десницкий язвит и злословит библейскими цитатами «православный культурно-цивилизационный код» России, в котором, по его искушенному мнению, «православно-то и нет ничего». А историк все того же государства Российского Андрей Зубов называет убийцу и ненавистника России Степана Бандеру «уважаемым мной Степаном Андреевичем» и «последовательным рыцарем».

Ofensor fidei

О том, что знание без веры и любви мертво, сказано много столетий назад. Современность внесла коррективы и в эту формулу. Веры теперь требовать нельзя, но можно требовать элементарной «светской этики» ученого и преподавателя: если не любви, то хотя бы уважения к предмету изучения, в случае гуманитарных дисциплин – к человеку. Ведь и Церковь, и история – это люди. Человеческие существа – или ныне жи-

вущие, или продолжившиеся через своих потомков, воспитанников, учеников. В каждом из отдавших душу (а порой и жизнь) за други своя – и в Церкви, и в светской истории – в каждом из таких людей Христос. А потому, когда профессор Зубов на Валдайском клубе говорит, что драма со сносом памятника выбившим нацистов из Таллинна советским солдатам «не стоит и выеденного яйца», – он богохульствует. Когда же библиист Десницкий на сайте gazeta.ru ничтоже сумняшеся пишет об ис-

пользовании «кремлевскими пропагандистами» «тезисов патриарха и его команды» и смеется над тем, как украинские пограничники не пустили в свою горящую страну владыку Илариона (Алфеева), «отыгравшись на митрополите», – он не просто злословит, он фарисействует. Фарисеи ведь тоже в свое время слыли неплохими библиистами – не хуже консультанта Института переводов Библии Андрея Десницкого.

И уж для совсем юного библииста задача – догадаться, кому упо-

добляется Десницкий, присуждая Путину за осуждение Pussy Riot насмешки ради британский титул *defensor fidei* («защитник веры»), титул британских монархов). Сам того не замечая, Десницкий превращается при этом в нечто противоположное защитнику веры – в этакого *offensor fidei* (хулителя веры).

Избави Бог от ваших винегретов

Когда-то Набоков назвал псевдодуманные писания Ленина о строимом им обществе будущего «кувшином человеческой доброты с дохлой крысой на дне». Так и здесь из губки профессорского всезнания от г-на Десницкого пролился все тот же набивший оскомину укус сравнений Путина то ли со Сталиным, то ли с российскими императорами. Когда читаешь у Десницкого на том же сайте *gazeta.ru* про «евразийско-имперско-советско-православный виногрет» сегодняшней российской идеологии, хочется вспомнить знаменитое: «Ты сказал!» (В духе искушенного в иврите и греческом автора хочется ему напомнить, что *vinaigre* по-французски как раз и значит – укус.) Смоченный укусом язвительности виногрет – это скорее образ существующей в голове г-на Десницкого мифологемы, чем отражение современной российской духовной реальности. Ведь, как он сам учил в апреле своих слушателей в возглавлявшейся до недавнего времени активистом «Правого сектора» Киево-Могилянской академии, «миф – это попытка взять факт и положить на существующую у меня в голове ментальную карту, со всеми ее симпатиями и антипатиями».

Существующая в головах «искушенных ругателей» ментальная карта удручающе однообразна. К любой конфессии или церкви, к любой государственной идеологии, существующей к западу, югу или северу от Смоленска и Бреста, у этих господ – трепетно-толерантное отношение (распространяющееся, увы, и на охватившее часть укра-

инского общества национал-безумие). Зато к любой идее, связанной с «русским миром», с духовным самостоянием России (в котором нет ничего враждебного соседям!) и с вхождением России в Европу не на правах кающегося двоечника, – к любой такой идее и Десницкий, и Зубов кипят ненавистью.

Возьмем хоть тот же «евразийско-имперско-советско-православный виногрет». На самом деле Десницкий не может не понимать, что идеология любого государства с драматичной национальной историей за плечами – это неизбежно «винегрет». У США это европейско-иммигрантско-протестантско-экуменическо-свободнорыночный виногрет, к которому г-н Десницкий не проявляет и капли уготованной им для России и вечно пинаемой им РПЦ язвительности. У Франции – это республиканско-голлистско-католико-светско-социалистический виногрет. И ничего, живет *la belle France* со своим «браком для всех и каждого», достаиваясь от язвительного к России знатока библейских запретов одних лишь елейных похвал.

Каштаны цветут и при нацистах

Да что Франция! Трогательное начало речи Десницкого в еврейском центре ВААД в Киеве звучит вполне в духе возрожденного «Дождем» мещанского убеждения некоторых советских людей в 1941-м году: мол, поскольку немцы – «культурная нация», то и сдать им не грех. Радостно оглядев аудиторию, библеист с холеной бородкой удовлетворенно констатирует: «Так, значит, жидам, ляхам и москалям живется в Киеве неплохо?! Многие в Москве будут удивлены!» Ну да, и при нацистах в оккупированных ими местах многие годы было доступно пиво баварское, да и булочки в магазины поступали горячие, по расписанию, и даже читались богословские лекции. Правда, рядом из репродуктора доносилось что-то рычащее

про «Untermenschen». Так и теперь в Киеве в виде приложения к котлете по-киевски можно услышать от премьера Яценюка кое-что про недочеловеков. А в церкви внимать тому, как патриарх не признанной нигде в мире «православной церкви Киевского патриархата» Филарет призывает убивать (пардон, ликвидировать) несогласных с ним людей. Десницкий, чуткий к любому речевому огреху со стороны Патриарха Кирилла, похоже, вполне нормально воспринимает нижеследующий кровавый виногрет от киевского «предстоятеля» Филарета:

«Украине надо закрыть границу и ликвидировать всех террористов. Захватчик вторгся в наш дом, мы должны его выгнать. Если среди жителей Донбасса есть искренне верующие, они не должны убивать собственных сограждан. Те же, кто пришел из-за границы за деньги убивать украинцев, должны быть ликвидированы. И это не будет убийством... Украина не вторгалась на чужую территорию, не была агрессором, не совершала такой грех. Украинцы с оружием в руках борются против врагов, пришедших на нашу землю – это и есть защита своего Отечества, великая жертва ради ближнего».

Вот какие речи звучат теперь в городе Киеве – хоть и цветут в нем по-прежнему каштаны, да и волна днепровская бьется о берег все так же, как прежде...

Невидимая купель

Итак, Патриарх Кирилл молится о мире и сохранении жизни, а Филарет – о победе и умерщвлении врагов. Разница есть? Есть. Но Десницкий не торопится разить УПЦ КП и расистскую мифологию ее националистических союзников, хотя прекрасно информирован о ней («московиты предстают в этой схеме славянизированными потомками угро-финнов» – это из статьи Десницкого). Зато он с удовольствием злословит Святейшего за любое его действие или бездействие. Вот Пат-

риархия в Москве не торопится переводить под свое священноначалие три крымские епархии, оставляя их в составе УПЦ МП. Что бы тут ревнителю украинской самостоятельности Десницкому не порадоваться? А он не радуется – потому что это развитие событий не укладывается в созданный ему подобными мифом о тотальной подчиненности Церкви «путинскому режиму» и его мифическим «планам по возрождению СССР».

Ах, если бы Патриарх пропел, скажем, хвалу «победе родного оружия» на востоке Украины, как это сделал из своего киевского окопа Филарет – вот тут радости Десницкого не было бы предела. А пока приходится цепляться за мелочи, идя порой и на подтасовку фактов.

Вот Десницкий пишет: «Мы слышим о Севастополе как о городе русских моряков... Но мы не слышим на всех этих празднествах о крещальной купели князя Владимира, которая находится на территории этого города, в античном Херсонесе, или о том, как славянские учителя Кирилл и Мефодий обрели в этом городе мощи святого Климента, папы Римского, хотя и это все было».

Почему же – слышим! Патриарх говорил о Владимировой купели много раз, есть на эту тему десятки и сотни статей, передач, выставок. Имеющий уши да слышит! Но в том-то и беда искушенных ругателей, что слышат они прежде всего

себя – свои мифы, свои предубеждения, свои не менявшиеся уже двести лет со времен появления в России западной либерально-революционной оппозиции обвинения в адрес Церкви.

Не в ту Европу

Вот пишет Десницкий о православной цивилизации: «Так что же, мы действительно – особая православная цивилизация? Если бы это было так, Россия, вероятно, стремилась бы примерно туда же, где находятся православные Греция, Кипр, Болгария и Румыния, куда так стремятся не менее православные Сербия, Черногория, Молдова, Украина и Грузия, а именно в Евросоюз».

Опять подтасовка: Европа и Евросоюз – это разные вещи. О враждебном отношении Евросоюза к христианству говорят сегодня даже самые либеральные европейские газеты (чего стоит одна история с запретом христианских символов на словацких монетах). И православные церкви Украины и Грузии в ЕС как раз не стремятся (а грузинская церковь за свою оппозицию энтузиасту НАТО, бывшему президенту Саакашвили, подверглась в ЕС настоящей пиар-атаке). Вот слова Местоблюстителя Киевской Митрополичьей кафедры, митрополита Черновицкого и Буковинского Онуфрия:

«Наш кризис начался с вопросов о евроинтеграции Украины, но потом перерос в борьбу за власть, политическое переустройство. Сегодня уже все забыли о евроинтеграции, борьба идет вокруг политических концепций и, следовательно, за власть. Мы четверть века после богоборческих гонений с нищим, бедствующим народом возрождаем на нашей земле веру Христову и укрепляем Церковь Его, а Европа показывает нам пример жизни без Христа. Там не обращают внимания на заповеди Христа, на Его запреты».

Эта цитата из речи главного лица в сегодняшней УПЦ МП показывает: Десницкий в лучшем случае ошибается, а в худшем...

Итак, каково может быть наше отношение к ругателям с эрудицией? Не хочется даже называть таких ругателей людьми просвещенными: просвещение ведь от слова «свет». Назовем их лучше так: искушенные ругатели. Право любого верующего – не убоиться их внушительных *curriculum vitae* и навешанных лояльными им либеральными СМИ газетных регалий: ибо мудрость их – вся от века сего, почти вся она есть безумие перед Господом.

И если надо будет защитить от них веру, то будем и мы перед ними – *defensors fidei*.

Алексей Сидельников
Religare.ru

«ПОЧЕМУ Я НЕ ЛИБЕРАЛ»

Либералом быть легко: везде свои.

Либералом быть хорошо: он и сам за всё хорошее.

Либерал не любит мрачное, суровое, марширующее. Горн, барабан, дробь. Картечь, государеву службу, «Катюшу». Марфушу, крестьян сиволапых, берёзки. Почву, кровь.

Во всём этом либерал задыхается.

Во всём этом душно, как в гробу.

Он кривляется не от злобы, а от муки: ему и правда невыносимо. Вокруг него всё время как бы настраивается оркестр, только вместо струнных и духовых танковые

дула, березовые полешки, строчка из Есенина, русское самодовольство, щи кипят и пахнут.

Россия со всем её барахлом – куда она годна? Избы, заборы, Байконур за пограничным столбом. Привычка чесаться всеми когтями, дружить с сатрапами, тосковать по тиранам. Советская литература, попы на джипах.

В нашем скудном понимании хороший русский человек – он как дерево. Деревья не умеют ходить. Вцепились в свою землю, как мертвецы. В голове – воронье гнездо. Ждут лесника, но, кажется, приближаются браконьеры.

Либерал уверен, что наступили иные времена и в эти времена войдут только избранные. Те, кто не потащит за собой хоругви, телеги со скарбом, почву, ворон в голове.

То есть только он – либерал – войдёт в новое время. Как бы голый. Другим он тоже предлагает раздеться: оставьте всё, пойдёте за мной голые, без вашей сохи, атомной бомбы, имперских комплексов.

И вот ты оставил всё, пошёл голый, прикрываешь срам, двух рук мало: срам повсюду: ты сам по себе – сплошной стыд и срам. Сморгнул глазами – и вдруг выясняется, что тебя обманули. Он-то одет, наш новый друг! Он-то вовсе не голый, но, напротив, наряжен, заряжен, поводит антеннами, настраивает локаторы, сканирует, всё сечёт.

У него, загибаем пальцы, хартия о правах. У него экономическая целесообразность. За ним – силы добра. У него честные глаза, неплохой английский. И даже русский лучше вашего – а вы и родным-то языком владеть не умеете, лапти. «Вот смотрите, как надо» (наш друг замысловато делает языком, мы внимаем, зачарованные).

Он всего добился сам, это только мы взяли взаймы, отняли, украли. Это у нас история рабства, пыток, кнута, а у него, представьте, есть своё собственное прошлое, память о нём, боль. У нас пепла, который стучит в наше сердце, – нет, а у него есть, и его пепел более пепельный. Наш мы уже развеяли, а его пепел остался – и лишь о нём имеет смысл вести речь. Говорить про наш пепел – оскорбительно, в этом определённо есть что-то экстремистское.

Его история мира всегда начинается с «европейского выбора». Пока нет «европейского выбора» – вообще никакой истории нет, одни половецкие пляски и соловецкие казни.

«Европейский выбор» – это как десерт в хорошем доме с высокими ступенями и просторной гостиной без мух. К десерту норовят дотянуться грязные крестьянские дети – руки в навозе, ногти не стрижены, загибаются, как у Бабы Яги, сопли засохли на щеках, трусов под портами нет: это мы.

Ну-ка быстро идите оттирать сопли, причёсываться, отмывать своё национальное превосходство, гой ты русь свою святую, хаты, в ризах образа, гагаринскую улыбку, звёздочки на фюзеляже. Иначе не будет вам мороженого с ванилью, шоколадного штруделя, так и будете грязным скотом, как последнюю тысячу лет.

То, что для хорошего русского человека в его убогом ценностном мире «европейские ценности» стоят на сорок шестом месте, сразу после картошки в мундире и сметаны с луком, означает, что он вообще не человек.

Быть может, он рогатина. Им можно пойти на медведя.

«...Началось, – протянет либерал, – опять про медведя. Кто вас хочет завоевать, прекратите. Кому вы нужны вообще?»

Мы никому не нужны, да. Но чего ты здесь делаешь тогда? Может, мы тебе нужны? Или, с чего-то вдруг, должны?

Ничего, что мы на ты?

Ты ведь с нами с первого дня на ты, и ничего, терпим, слушаем.

Россия построена ровно затем, чтоб пришёл либерал и сказал, что с ней делать. Он правда так думает. Это как бы стоит корова, а внутри коровы живёт какое-нибудь живое существо много меньше размером, отчего-то уверенное, что оно наездник и сейчас поскачет на корове верхом.

Оно рассказывает корове, что внутри у неё сыро и неприятно, никакой цивилизации.

Либерала нисколько не смущает, что в целом русская светская культура либерала не любит. Русскую светскую культуру тоже можно приватизировать, взять на вооружение то, что нужно, остальное не замечать.

Автора текста «Клеветникам России» в Фейсбуке затоптали бы. Гоголя слили бы. Лескова засмеяли бы. Толстого бы с его «русским мужиком», на которого он так хотел быть похожим, тихо обходили бы стороной: чудит.

Либералы странным образом возводят свою генеалогию к Чехову, иной раз Акунин посмотрит на себя в зеркало и видит Антона Павловича, но и представить страшно, как Антона Павловича воротило бы от нынешних его наследников.

Спасибо Чехову, он умер.

Спасибо Блоку, он умер.

Спасибо классикам, их нет.

Теперь мы точно знаем, что «Бесы» – это про большевиков, а не про либералов, и вообще Достоевского мы любим не за это (а за что?).

Либералы так уютно себя чувствуют во главе русской культуры, что в этом есть нечто завораживающее. Собрали в кучу чужие буквы, построили свою азбуку, свою мораль, своё бытие.

Теперь люди смотрят на знакомые буквы, читают, вникают – всё вроде то же самое, что у Пушкина, а смысл противоположный. Как же так?

Попробуйте набрать из этого букваря «Клеветникам России», получится абракадабра. «Каклемтивен Сириси». Лекарство, что ли, такое?

...Находятся во главе, а считают, что им нет места.

Нет места, но при этом они повсюду.

Либерал сначала сказал, что он интеллигенция, а всю нелиберальную интеллигенцию объявил «свиным рылом». Потом заявил, что он «тоже народ». Подумал, и добавил, что он и есть народ. Остальные уволены.

Либерал наверняка думает, что он – оппозиция, но он – власть. Власть может думать о себе всё, что угодно, но она тоже либерал. Одни шарлатаны делают вид, что хотят завоевать свободу, другие шарлатаны делают вид, что её отнимают. Чем заняты в этот момент их руки, никто никак не поймёт. Но если схватить за локоть либерала, выяснится, что это локоть манекена, а настоящая рука у вас в кармане.

Либералам вечно затыкают рот, но слышно только их. Если кто и затыкает кому рот, так это один либерал затыкает другому.

Но слышно даже, как они брезгливо молчат.

Выросло целое поколение детей, которое уверено, что Россия – это глобальный косяк. В том смысле, что она всю свою историю косячит. Хотя, в принципе, её можно и скурить.

Это либерал, наш любезный гуманист, сам уверен и других приучил, что мы умнее всего нашего прошлого. Мы! Которые, по сути, умеем быть только ма-родёрами.

Отныне мы в курсе, что ветеран – это старая и глупая обезьяна в медалях, тем более, что и медали – не его. Что счастья не будет, пока не вымрет «совок», а совок – это всякий, кто не либерал. Что сто лет мы занимались всяким кровавым бредом, в то время как делом надо было заниматься, делом.

Посмотрите, как всё ладится в руках у либерала. Как у напёрсточника.

Либералы хотели вырастить нам человека, который взыскует правды, а вырастили человека, который знает, что всё – ложь.

Хотели вырастить человека, который рефлексирует и сомневается, а вырастили толпу, которая куда более внушаема, чем толпа эпохи позднего тоталитаризма. А то и раннего.

Как давно и верно заметили, в те трупным ядом пропитанные времена люди говорили неправду и блажь,

зная, что говорят неправду и блажь, а либерализм добился того, что ныне человек, говоря неправду и блажь, уверен, что говорит правду. Ибо он – в тренде!

Тренд – это вам не генеральная линия партии, это серьёзная штука, выжигает мозг как напалм.

Уже говорил и повторю снова, что мечтал о мире, описанном в книгах ранних Стругацких. Но нас, чтоб мы не угодили в книги поздних Стругацких, увели туда, о чём никакие Стругацкие не догадывались.

В нашем новом либеральном мире нет идеализма, самоотречения и мужества – но есть ставка на субъективизм и самоценность индивида со всеми его странностями, а также мужеложество, зачем-то возведённое в идеологию сопротивления и свободы.

Вместо ставки на преодоление человеческого в себе, получили право пестовать в себе всё самое скудное, низменное и подлое.

Каждый имеет право на всё, и только мрачное большинство должно заткнуться и молчать, а то ему не достанется десерта.

...Грязные, корявые дети, утритесь: ваш десерт уже съели.

Идите по своим избам.

Не слушайте чужих сказок. Вспоминайте свои.

Захар Прилепин

«Весенний и тлетворный дух», или Немного о литературных реминисценциях

Приятель рекомендовал мне прочитать статью известного телепублициста на одном из либеральных Интернет-ресурсов. Публицист – весьма эрудированный знаток литературы и искусства – предложил свое видение современной российской политической ситуации.

Его статья оказалась изящной, остроумной, насыщенной литературными реминисценциями и историческими параллелями. Только выходит из нее, что дела в России – хуже нет, а будет – еще хуже. Диктатура, авторитаризм, цензура, тотальный контроль, коррупция, кооператив «Озеро», некомпетентность и самодурство власти, тупость народа, этого самодурства не видящего, брошенный в виде пропагандистской подачи для люмпенов Крым, Донбасс во власти замшелых ролевиков и гумилевцев-недоумков и т. д.

Словом – позвольте уж и мне литературную реминисценцию – надвигается беда! Грядет деспотизм! Вот они – симптомчики:

- сотрудникам спецслужб запрещают выезд за границу!
- госчиновникам запрещают держать деньги в иностранных банках!
- депутатам запрещают обзаводиться недвижимостью на лазурных берегах!
- беззаветных правозащитников норовят смертельно унижить записью в иностранные агенты!

Ну и прочее. Опричнина, одним словом. Собачья голова да метла. Из совка мы вышли и в совок возвратимся. Не видать нам демократического толерантного европейского существования. А если не входящим в перечисленные категории гражданам что и разрешается, то не надейтесь, недолго вам осталось ездить по

Александр Дворкин

заграницам. Будет и на вас железный занавес. И останутся вам Крым да Сочи. Да и то не всякому, а за заслуги перед режимом. Готовьтесь, соотечественники!

Первое, что меня поразило в этой статье, – это даже не особо замас-

кированный снобизм автора. Возможно, конечно, в жизни он совсем другой человек – я даже очень надеюсь на это. Всё же ходит в храм Божий, исповедуется, причащается. Но из статьи этого не видно. Видно, как наслаждается человек своим остроумием, начитанностью, тонким проникновением в суть вещей, в отличие от большинства «прочих человеков» – тупой, серой и рабской массы, которую деспотичная власть обманывает как хочет и отвлекает от самых насущных проблем то крымской эйфорией, то лишением Митрофанова депутатской неприкосновенности, то диспутами о запрете курения или отмене «летнего времени». И этот негодный пипл всё хавает! Не хочет слушать своих буревестников-интеллигентов – автора статьи и нескольких его друзей-писателей с публицистами. Словом, немытая страна рабов и господ, с народом, всегда покорным голубым мундирам.

Читаю и думаю про то, как коротка у людей память. Всё норовят сравнить нынешнюю Россию со сталинской – дескать, репрессии, террор, политзаключенные и проч. Вот на днях я проезжал через Сухаревскую площадь и увидел там кучку единомышленников автора статьи с желто-блакитными прапорами и плакатами, на которых был изображен Путин, смотрящий в зеркало и видящий там Сталина. Положим, сталинские времена сейчас уже мало кто вживую помнит, но ведь вполне активно еще поколение, помнящее поздний СССР – те самые, по словам Ахматовой, «вегетарианские времена». Тотальное лицемерие, парткомы да комсорги, редкий и опасный самиздат, километровые очереди за колбасой и сыром, астрономические цены томиков Булгакова и Платонова, нечитабельные газеты «Правда» и «Известия» с одинаковыми портретами вождей и передовиков производства, серое от пропаганды, с некоторыми редкими проблесками

телевидение, свинцовая цензура, кухонные «пошепталки» при накрытом подушкой (а вдруг прослушивают?) телефоне, стукачи, фарцовщики, психушки, статья за тунеядство, мордовские лагеря для диссидентов и абсолютная невозможность для подавляющего большинства населения страны увидеть другие берега. А еще – закрытые, поруганные оскверненные (или совсем разрушенные) храмы, уродливое понятие «действующая церковь» – часто одна на миллионный город или обширную область, невозможность даже подержать в руках Библию, не говоря уже о какой-либо другой богословской литературе, и всепроникающий воинствующий атеизм в паре с краснокумачевыми пропагандистскими ло-

1993 год

зунгами. И попробуй открыто скажи, что не согласен!

Что, можно сравнить с сегодняшней жизнью в России? Или неужели эти люди так быстро всё забыли? Наверное, вряд ли. Так почему же они нам постоянно и так назойливо талдычат, что мы уже практически вернулись – даже не в эти, вегетарианские, а в гораздо более страшные и тяжелые – времена?

Нормально и естественно, если в стране есть оппозиция. Оппозиция, которая любит свою родину и желает ей добра. Оппозиция, которая хочет созидать, а не разрушать. Грамотная, компетентная, ответственная. В сегодняшней России я подобной оппозиции не вижу. Может, такие люди и есть, но как-то в СМИ они не светятся. А те, которые светят-

ся, – ничего, кроме деструктива, не предлагают. Опять – уже в который раз – всё нужно разрушать до основания. И вот от этого мне невольно делается страшно.

Ведь это мы уже проходили. Дважды. В начале двадцатого – самого кровавого – века такие же снобы-интеллигенты на куски рвали «кровавый царизм – тюрьму народов». Травили царя, валили его министров, бросали в тогдашние СМИ громкие лозунги, взхлеб произносили пламенные речи в Думе, сами пьянея от собственной отваги. И, в условиях кошмарной несвободы «царского режима», их не сажали, не ссылали, а официальную цензуру они легко обходили. Даже страшная война, на которой гибли миллионы соотечественников, их не остановила. Всё продолжали кричать «долой» и жаловаться на деспотизм.

Да, было за что критиковать, было с чем не соглашаться, было что обличать. Только, как оказалось, ничего своего предложить они не могли. Когда наконец свалили «проклятый царизм», разрушили «тюрьму народов», вместо нее эти критики ничего не построили. Так и продолжали всё

рушить, пока не построили другие. Настоящую тюрьму, не преувеличивая, не аллегоризируя, не увлекаясь в полемическом запале. Но вот уже без них. Без прекраснодушных и интеллигентных разрушителей. Без снобов. Точнее, с ними, но внутри этой тюрьмы. Теми из них, кто не успел убежать. Или кого не убили в процессе строительства.

В конце 1980-х годов вновь пошла такая же пьянка. Новое поколение активистов, почувствовав пьянящий запах свободы, пошло рушить всё вокруг себя и травить тогдашнюю власть. Я далек от каких-либо симпатий к говорливому нарциссиду Горбачеву, но те, кто низвергли его и подло во мраке ночи развалили великую страну, оказались еще хуже. Помню тог-

дашних вдохновенных депутатов Верховного Совета РСФСР, горячо обсуждавших необходимость принятия закона о суверенитете России. «Тогда, дескать, избавимся от Горбачева и его диктата!» Приняли. Избавились. А потом по этим ничего не значившим и ни к чему не приспособленным административным границам всё и отломилось. 25 миллионов соотечественников (не говоря про не меньшее число людей, считавших родными русский язык и русскую культуру) оказались в одночасье едва терпимыми нацменьшинствами. Оккупантами. Врагами того или иного самоопределяющегося народа. А наша страна в условиях жесточайшего кризиса, с ампутированными частями экономического организма должна была как-то восстанавливать хозяйство, находить свое место в мире, создавать новые законы, налаживать быт и т.д.

Вроде бы еще большее количество ныне живущих людей помнят это время. Нищету, криминальный беспредел, рэкет, стрельбу на улицах, Чечню, «Белое братство» и «Аум Синрикё», просроченную гумпомощь, «Доширак» и «Зуко», квартирные аферы с десятками тысяч пропавших без вести, выставленных на улицу стариков, «МММ», стрельбу по Белому дому в прямом эфире CNN, пьяного Ельцина, дирижирующего оркестром в Германии, ну и т.д.

Удивительно, но страна выжила. Даже что-то как-то выправилось. Что-то наладилось. Открылись и отстроились заново тысячи храмов и монастырей, в них начали служить. Преступности стало поменьше. Рэкет притих. Худо-бедно начала функционировать экономика. Конечно, проблем осталось немало, и, наверное, решаться они будут еще долго. Но всё же уровень жизни медленно стал повышаться, и довольно заметно. И, между прочим, у многих прекраснодушных идеалистов появилась возможность прикупить недвижимость

на тех самых лазурных берегах. Так как они не госчиновники, то отказ от нее им вроде не грозит.

Так где же опричнина? Где казни? Где стукачи, слежка, тайная полиция? Где массовые посадки инакомыслящих? Неужели кому-то запрещают говорить? Общаться? Неужели критические статьи не публикуют? Вот и ту статью, что я прочитал, автор в Интернет-СМИ вывесил, а не морзянку из конспиративного подвала отстукал. Да и работает он на телевидении и там вроде говорит, что хочет, делает свои передачи. Без цензуры. Только вот разве что матом запретили в эфире ругаться. Так он, насколько я знаю, и так этого не делал. Но нет. Всё равно

– не слава Богу. Вокруг опричнина и быдло. Вольный Майдан критикуют. В Славянск запускают московских отставных политтехнологов и ролевиков, плохо прочитавших Гумилева с Ильиным. А народ почему-то доволен. Обеспечивает высокий рейтинг президенту. Не возражает против опричной формы правления. В общем, кредо автора: «Я один – всё тонет в фарисействе...»

Я не самый большой поклонник нынешнего нашего правительства. Никакого фанатизма к нему я не испытываю. Но вообще-то я считаю, что в этом мире идеальных правителей не бывает. Кто-то получше, кто-то похуже. Бывает, конечно, совсем плохо. Это когда одна часть населения ходит строем, а другая – сидит в лагерях. У нас вроде даже намек на такое нет. Или, например, когда

сажают в тюрьму, если публично скажешь, что содомия – это грех. До такого у нас тоже еще весьма далеко. Мне даже кажется, что у нас – получше, чем очень много где. Например, пусть попробовали бы оппозиционеры с Сухаревской постоять в центре Киева с русскими знаменами и карикатурами на собственных правителей – интересно, сколько секунд они выстояли бы?

Разумеется, и в нашей стране не без проблем, и, наверное, даже весьма серьезных. Разумеется, мне есть с чем не согласиться. Мне тоже есть что покритиковать. Но я также понимаю, что капля камень точит, и бесконечное нытье либеральных снобов о том, что всё беспросветно плохо и хорошего не предвидится, что в стране царит тоталитаризм, что ростки свободы беспощадно вытаптываются, а экономика на днях рухнет, может в конце концов изменить ситуацию. Только станет ли от этого лучше? Ой, вряд ли...

Революции не возникают, когда всё плохо. Революции возникают, когда ситуация улучшается, все надеются на большее, но, разумеется, сразу не могут его получить, а в ухо всё талдычат, что кабы не грабительский режим, то было бы уже всего много и бесплатно. Вот тут непрекращающаяся критика вдруг бывает услышана, а дальше... Дальше мы уже знаем, как оно бывает: раздражается «... бессмысленный и беспощадный». Только хотим ли мы его? Ведь тогда никому уже не позволят кричать: «Долой!», а потом спокойно расходиться по домам и писать в своих блогах интеллектуальные статьи с литературными реминисценциями.

Поэтому, пока мы не увидели очередной закат в крови, пока еще мелькают версты и кручи, давайте лучше прислушаемся к призыву великого поэта: «Останови!»

*Александр Дворкин
профессор ПСТГУ*

ГЛАВНЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С НЕОЯЗЫЧЕСТВОМ – преодоление религиозной безграмотности

«Среди активной части болельщиков, то есть среди фанатских объединений, я думаю, число неоязычников составляет как минимум треть», – заявил председатель Объединения спортивных болельщиков Всеволод Алексеев в эфире программы «Вечность и время» на телеканале «Спас», сообщает Интерфакс-Религия.

В. Алексеев указал, что среди молодежи количество неоязычников довольно велико. По его мнению, противопоставить этому нужно активную проповедь Православия в этой среде, развеивая мифы неоязычников, в частности, о том, что Православие – «религия слабых».

В свою очередь глава Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин представил портрет современного человека, сочувствующего неоязычеству. По его словам, это человек, у которого нет никакой религиозной практики, который не знаком и с Православной Церковью, хотя, возможно, что-то читал о христианстве в Интернете. «У него есть несколько лозунгов, которые ему симпатичны: «Я славлю Правь. Я поклоняюсь настоящим русским богам. Мне не нужно христианство, мне не нужно ничего, что связано с вашей Церковью, властью, государственной системой».

Доцент Свято-Тихоновского православного университета священник Михаил Плотников полагает, что «неоязычество и неолиберализм признают проявления страстей и греха в человеке нормальными, естественными, стремятся их освятить, легитимизировать».

«Идея вседозволенности, “делай что хочешь, в этом весь закон”, как говорил Алистер Кроули (идеолог оккультизма и сатанизма), – она общая в неолиберализме и в неоязычестве», – отметил он.

Напомним, год назад о том, что «языческие боги вышли из музеев», писал протоиерей Андрей Кураев: «У нас заработала “машина времени”: самые архаичные верования, самые странные вдруг оживают в головах. Даже по московским паркам ходят неоязычники, воздающие почести Дажьбогу, Стрибогу и так далее. Разумеется, когда религия отмирает, она уходит в мир сказок или игр. Но сегодня-то маятник качается в другую сторону... Как итог, мы видим совершенно безумное с христианской точки зрения поведение российских туристов: оказываясь за границей, они начинают участвовать во всех местных обрядах – индуистских, ламаистских и вообще каких угодно... Христиане первых веков даже понарошку в такие игры не играли бы – за это отлучали от Церкви, и они предпочитали умереть, но не участвовать в языческих обрядах. Я вообще считаю, что это огромное упущение в церковной проповеди и пастырстве последних десятилетий: новое язычество не замечается».

Отметим, что за последние годы неоязычники не раз «отметились» осквернениями православных святынь, памятников и тому подобными выходками.

«Согласны ли вы, что неоязычество превращается в серьезную проблему? Сталкивались ли вы с ней сами? В чем, на ваш взгляд, причины его распространения?» – с такими вопросами корреспондент Regions.Ru обратился к священнослужителю.

Преосвященнейший Ириней, епископ Орский и Гайский, отметил, что любой человек ищет защиты и помощи у Бога.

«В том числе и многие спортсмены накануне соревнований (и не только) приходят в храм, чтобы получить благословение священника или духовного лидера другой конфессии. Кстати, в христианстве, в духовной жизни, и в спорте много общего. В спорте есть тренер, который подсказывает, как правильно разыграть ту или иную комбинацию. В духовной жизни – наставник. Он учит, как расти духовно. Важно, что верующие люди, а среди них есть и спортсмены, помнят слова Спасителя: “Где двое или трое соберутся во имя Моё, там Я среди них”», – процитировал слова Священного Писания владыка.

Протоиерей Константин Головатский, священник храма Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте, глава Православного молодежного клуба «Встреча», председатель Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии, заявил, что лично не сталкивался с этой проблемой. Он полагает, что это поветрие среди молодежи рано или поздно пройдет, как и любые увлечения.

«А почему они увлеклись неоязычеством – другой вопрос. Когда образуется духовный вакуум, люди думающие пытаются найти определенный смысл в жизни, в происходящих событиях. Если они не могут сделать это традиционным путем, начинается поиск, в данном случае – чего-то необычного, эффектного. Особенно это присуще молодежи», – считает священник.

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель храма Всемилового Спаса бывшего Скорбященского монастыря на Новослободской, также заявил, что у

него нет личного опыта, благодаря которому он мог бы утверждать, что неоязычники представляют какую-то силу.

«Хотя я, конечно, слышал о нескольких нашумевших делах с их участием. Но, похоже, это движение и впрямь укрепляется и развивается. Православие в нашей стране еще не настолько окрепло, не завоевало должного авторитета, чтобы активно оказывать влияние на такие молодежные движения. Для молодежи привлекательнее активные действия, к которым призывает неоязычество. Правда, когда ты что-то делаешь, нужно думать о последствиях своих поступков. А этому неоязычество как раз не учит. Но для молодежи характерно не задумываться о последствиях. Поэтому для нее так привлекательны эти разрушительные настроения», – продолжил он.

«К тому же здесь играет роль недопустимо низкий уровень образования в школах. Наш народ выбрал свой исторический путь, ту веру, которая на протяжении тысячелетия формировала его национальный характер, культуру, традиции, обычаи. Эта вера образовала нашу государственность, благодаря ней наш народ выходил победителем на всех исторических этапах своего развития. Молодые люди не знают и не понимают, что тысячу лет назад, когда князь Владимир сделал свой исторический выбор, православных на Руси было гораздо меньше, нежели язычников. Но почему-то “могучие” язычники тогда отступили. С помощью массовых манипуляций – в том числе байками об “исконных богах” и прочем – людей подталкивают к разрушительным действиям. Мы не умеем говорить об этом достаточно убедительно и громко – в этом наша слабость. Нам этому нужно учиться, не теряя времени», – заключил священник.

Протоиерей Александр Добродеев, заместитель заведующего сектором МВД Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, подчеркнул, что христианство – это религия сильных духом людей.

«Сильных своей жизненной позицией, своей активностью. А неоязычество – это как раз религия слабых. Там культивируется расслабленность, полная неспособность чем-либо заниматься, кроме удовлетворения своих страстей. И дух современного мира как раз наполнен этим – как американцы говорят, “картофельное пюре на диване”, – то есть какая-то теплая, большая и мягкая масса. Если общество не будет воспитывать крепких людей, на которых можно опереться во всех отношениях – в семье, армии, спорте, то вырастим кучу навоза, с которой можно делать что угодно. Видимо, это тенденция всего мира – сделать из людей послушное аморфное нечто. Именно это называется либерализм, демократия, неоязычество и т.п.», – заключил он.

Игумен Серапион (Митько), заместитель председателя Синодального миссионерского отдела, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, отметил, что неоязычество неоднородно: это совокупность различных направлений, причем у них нет ни устойчивой религиозной практики, ни вероучительной системы.

«Это вообще не совсем религия. Конечно, мы в Синодальном миссионерском отделе следим за ситуацией – как в регионах, так и в целом в этой среде. Нетрудно понять, почему футбольные фанаты часто становятся неоязычниками: всегда удобна такая религия, которая не требует от человека нравственно совершенствоваться. Правда, эта “религия сильных” как-то не очень помогла нашей команде на чемпионате мира по футболу», – добавил он.

Священник Николай Святченко, председатель Отдела по миссионерской, молодежной и катехизаторской работе Гатчинской и Лужской епархии Санкт-Петербургской митрополии, полагает, что неоязыческое движение не слишком широко распространено даже среди молодых людей.

«Но я знаю совершенно точно – оно распространяется не только среди фанатов, но и в спортивных клубах – в основном бойцовских. И это и впрямь происходит из-за незнания основ христианского мировоззрения. Духовный вакуум молодежь стремится чем-то заполнить – хотя бы суррогатом религии самого нелогичного, нерационального содержания. Хотя можно было бы и задуматься: если уж наши предки еще в X-XI веке отказались от язычества – может, у них были на то веские основания? Мы должны проводить просветительскую работу среди населения, не принуждая молодежь становиться православными, но предоставляя им альтернативу. Нельзя допустить, чтобы молодые люди становились жертвами ложной пропаганды», – заключил он.

Священник Андрей Постернак, директор Традиционной гимназии, кандидат исторических наук, считает, что проблема связана не с религиозным сознанием, а с модой.

«Для тех молодых людей, у которых нет ценностных ориентиров, вполне естественно увлекаться тем, что внешне кажется привлекательным, связанным с силой духа, якобы с историческими традициями, идеей сверхчеловека. Все связано с единой общей природой человека, который живет, как правильно сказал отец Михаил Плотников, определенными страстями, и который довольно плохо представляет себе не только христианскую, но и вообще религиозную практику. С этой точки зрения мусульмане и иудеи вызывают больше уважения: они-то понимают, во что верят, как и поче-

му. А неоязычество нарастает там, где у людей вообще нет никакого представления о том, что такое религиозная жизнь, религиозные обязательства. Им не столько проповедовать надо, сколько просто просвещать. И, конечно, это связано с определенной социальной средой. Например, футбольные болельщики или по другим интересам объединенные люди – у них нет глубокой укорененности в традиции, но они чем-то увлечены в силу определенных обстоятельств. Если обстоятельства изменятся, то и увлечение пройдет. Футбольные болельщики начинают сами решать проблемы тогда, когда бездействует власть, что неоднократно мы уже наблюдали. Если власть активно ведет за собой эту определенную часть общества, то и вопроса не будет. Так что я вижу проблему организационную, просветительскую, общественную, которую надо, конечно, решать», – заключил священник.

Священник Георгий Белодуров, клирик Воскресенского (Трех исповедников) храма Твери, отметил, что проблема, конечно, есть.

«Мы-то понимаем, что у неоязычества будущего нет, потому что вместо традиции у них фальшивка. Все их источники не старше XX века. Та же Велесова книга – подделка, что давно доказано наукой. Ну а даже если вдруг нашли бы неоязычники действительно древние рукописи... Христианство же не случайно вытеснило язычество по всей Европе. Ведь Киевская Русь искала свое место, как сейчас говорят, в глобальном мире. Искала себя в различных религиозных системах, которые окружали ее. Христианство – это победа над духами природы, выход на уровень Единого Творца природы, Которому подчиняется все. А у язычников в лесах свои духи, в реках свои. Все населено непонятно кем. Языческая мифология вообще довольно примитивна. Христианство стоит существенно выше», – продолжил он.

«Так чем же берет язычество молодых парней? Во-первых, это попытка объявить христианство племенной религией. По их словам, поклоняться “распятому трупу еврея” – ниже их достоинства. То есть они пытаются перевести христианство из мировой религии на уровень чего-то простейшего. Во-вторых, древнейший подход: мол, у каждого народа свои боги. Народ сильный – и боги сильные, и наоборот. Их разглагольствования о славянских богах – это просто мечта о сильном народе с сильными богами. Опять примитивизация. Ну и вдобавок язычество же – это не вера в собственном смысле: обожествление природных стихий мало чем отличается от атеизма. “Подкрасить” материализм проще, чем пробиться к вере. И еще: не случайно в свое время свастики-“коловраты” стали очень популярны у неонацистских группировок в нашей стране. Нацизм используется неоязычниками – а болельщики не исключение, среди них хватает националистических горячих голов. Кстати, в Одессе в сжигании людей в Доме профсоюзов участвовали футбольные болельщики-националисты», – добавил священник.

«Христианство – это удел слабых? Это же просто смешно. Александр Невский, генералиссимус Суворов, адмирал Ушаков – хороши “слабаки”... А они все были очень верующими, и вера им помогала. “Претерпевший до конца, тот спасен будет” – так сказано в Евангелии. Но язычники же не читают Евангелие, им это неведомо. Так что главный способ борьбы с неоязычеством – преодоление религиозной безграмотности. Нам нужно показать в христианстве основу нашей духовной и национальной культуры. До принятия христианства и русского народа не было, а было множество разных племен. Тут просто нужно просвещение, нужны элементарные знания», – заключил о. Георгий.

Русская народная линия

Сотрудники Епархиального реабилитационного центра поделились опытом работы с абаканцами

12-13 августа Епархиальный Реабилитационный Центр (ЕРЦ) посетила инициативная группа из Абакана (республика Хакасия). Цель – перенять опыт работы с нарко- и алкоголезависимыми.

В состав группы вошли главный нарколог республики Хакасия Кокорина Ольга Владимировна, помощник начальника управления ФСКН по республике Хакасия Пронин Виктор Владимирович, руководитель епархиального отдела Абаканской епархии по тюремному служению иеромонах Пал-

ладий (Винников) и руководитель социального отдела Абаканской епархии иерей Андрей Габченко. Гостей из Хакасии сопровождал сотрудник Управления по СФО аппарата Государственного антинаркотического комитета Игорь Кутонов из Новосибирска.

Гости сообщили, что в их епархии тоже ведется активная работа с наркозависимыми, в частности, священники духовно окормляют пациентов местного наркологического диспансера, но своего реабилитационного центра у них пока нет. В связи с этим у них была масса вопросов: как открыть центр? С чего начать? Где взять специалистов? Сколько их должно быть?

Сотрудники ЕРЦ поделились своим опытом, рассказали о возможных «подводных камнях», передали свои наработки, а также предложили различные текстовые и видео-материалы.

Затем абаканской делегации показали две ближайшие к городу православные реабилитационные общины, которые находятся в с. Локти и с. Шилово, чтобы гости смогли познакомиться с бытом и хозяйством насельников.

Владимир Янов

ЕРЦ во имя преподобного Серафима Саровского

Картина протоиерея Александра Новопашина «Меня это не касается» получила очередную награду на Шукшинском кинофестивале

В Алтайском крае в конце июля прошли традиционные «Шукшинские дни на Алтае». Это всероссийский фестиваль, на который собираются десятки тысяч поклонников творчества Василия Макаровича Шукшина.

Открытие фестиваля проходит в Барнауле, затем праздничные мероприятия переносятся в Бийск и заканчиваются на родине писателя – в знаменитых Сростках. Шукшинские дни знаменуются литературными чтениями, творческими встречами, выставками народного творчества, праздничными концертами.

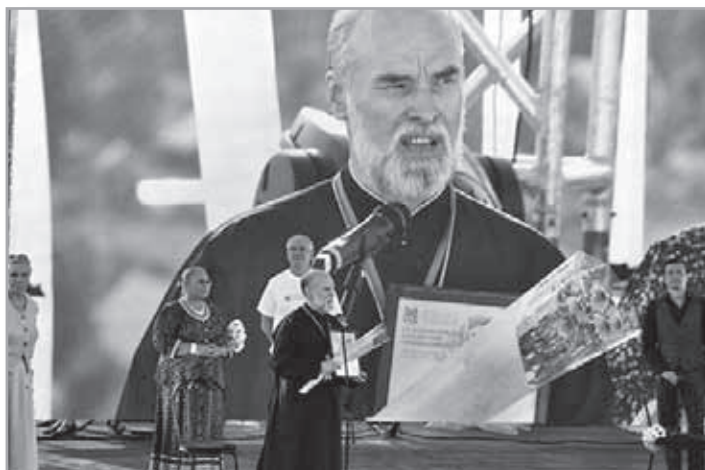
В рамках фестиваля проходят показы фильмов. В этом году по случаю 85-летия Василия Шукшина традиционные Шукшинские дни на Алтае отметили с большим размахом. Открытие нынешнего фестиваля состоялось в Алтайском краевом театре драмы имени В.М. Шукшина в Барнауле. В торжественной церемонии открытия приняли участие заместитель министра культуры РФ Николай Малаков и губернатор Алтайского края Александр Карлин.

Режиссёр фильма «Меня это не касается» протоиерей Александр Новопашин с дочерью Анастасией на красной дорожке фестиваля

В рамках крупной культурной акции «Шукшинские дни на Алтае» прошел одноименный XVI Шукшинский кинофестиваль. В него вошли одиннадцать полнометражных

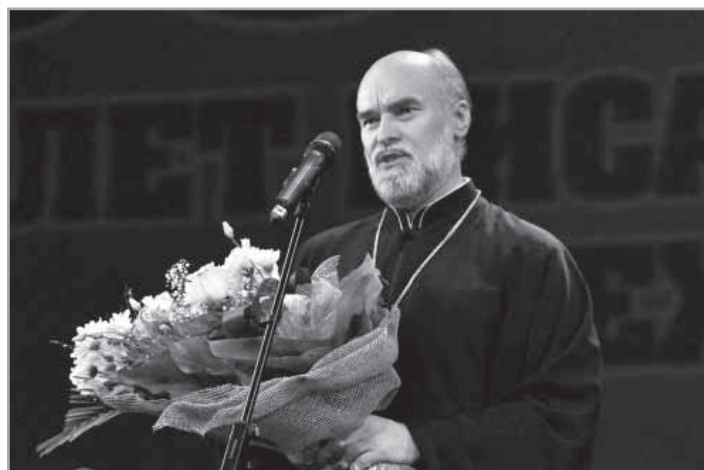

картин, в которых были заняты такие известные актеры, как Ирина Скобцева, Нина Усатова, Егор Бероев, Сергей Безруков, Сергей Гармаш, Александр Цуркан. Председателем жюри кинофестиваля стала президент гильдии редакторов союза кинематографистов России, член Союза кинематографистов, редактор легендарной кинокартины «Калина красная» Ирина Сергиевская.

На открытии кинофестиваля глава региона сказал: «Шукшинский кинофестиваль носит статус всероссийс-

кого, но все ближе к международному, ведь в нем, в частности, участвуют делегации из Белоруссии и Казахстана. Но чтобы статус кинофестиваля поменялся официально, нам предстоит еще содержательно работать... Все фильмы-участники разных жанров, в них органично сочетается мастерство создателей с высоким эстетическим вкусом. Они заставляют зрителя задуматься и еще раз вспомнить те ценности, которые проповедовал в своем творчестве Василий Шукшин: добро, правда и вера в человека. Это фестиваль совестливого и душевного кино». На заданный журналистами вопрос «По каким критериям будут на-

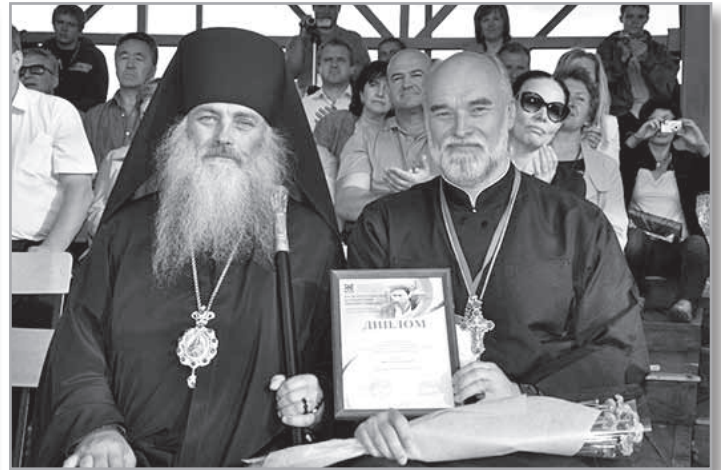

*Народная артистка России, актриса театра и кино
Нина Усатова*

*Протоиерей Александр Новопащин с актерами театра
и кино Ниной Усатовой и Александром Цурканом*

Епископ Барнаульский и Алтайский Сергей и протоиерей Александр Новопашин

граждаться фильмы-участники фестиваля?», председатель жюри Ирина Сергиевская ответила: «Девизом фестиваля являются слова Василия Макаровича Шукшина – “Нравственность есть Правда”, вот те фильмы, в которых есть Правда, и будут отмечены наградами кинофестиваля».

Среди картин-участников фестиваля была и кинокартина новосибирского священника Александра Новопашина «Меня это не касается» (кинокомпания «Акростих») с заслуженным артистом России Юрием Беляевым в главной роли. Кинокартина посвящена проблеме наркомании среди молодежи. Фильм был снят по заказу Управления ФСКН России по Новосибирской области и по благословению митрополита Новосибирского и Бердского Тихона. Премьера картины состоялась год назад в Новосибирске.

Затем началась фестивальная жизнь фильма – за несколько месяцев картина получила свыше десятка наград на престижных международных и отечественных кинофестивалях, в том числе таких известных, как «Киношок» и «Золотой витязь». Очередную, шестнадцатую, награду

фильм получил на Шукшинском кинофестивале – специальный диплом «За художественное воплощение на экране важной социальной темы».

Награждение проходило на родине Василия Макаровича Шукшина – в Сростках. Директор Алтайкиноцентра, член Союза кинематографистов, режиссер Владимир Кузнецов так отозвался об отце Александре и его работе: «Это человек новой генерации – живой, подвижный, думающий. Не имея киношного образования, он снял очень хороший фильм». Кстати, оператором-постановщиком фильма работал сын священника – Кирилл Новопашин.

В барнаульском кинотеатре «Премьера» прошла творческая встреча со священником. Прежде чем задать свои вопросы, зрители посмотрели картину. На просмотре также присутствовал епископ Барнаульский и Алтайский Сергей с клириками епархии. Затем в зале состоялся серьезный разговор на злободневную тему.

*Подготовил Дмитрий Кokoулин по материалам СМИ
Новосибирская митрополия*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**СОБОР ВО ИМЯ СЯГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя сяго благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 15-00.
День крещения назначается
во время беседы.*

**ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:**

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших
от нетрадиционной медицины,
в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

**ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**

при соборе во имя сяго
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового
Завета, разбор воскресных Евангельских
чтений, знакомство с современной
церковной жизнью, просмотр
православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной
истории и начальных понятий
христианской нравственности
средством рисования, рукоделия
и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии
Ветхого и Нового Завета, разбор
воскресных Евангельских чтений,
знакомство с основными понятиями
христианской нравственности, житиями
святых, историей чтимых икон и
иконописью, церковно-славянским
языком, важнейшими событиями
церковной истории, рисование,
рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений
Божественной литургии, духовных
песнопений; участие хора в богослужении;
выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по
благословению Высокопреосвященнейшего
Тихона, Митрополита Новосибирского и
Бердского при поддержке администрации
города и области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герасима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30
в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03

E-mail: 2870003@gmail.com

Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.pf

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщи-
нам, оказавшимся в трудной ситу-
ации, и малообеспеченным семьям,
имеющим детей дошкольного воз-
раста.

А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с вы-
сшим образованием.

Обращаться по адресу:
ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

**ОТКРЫТ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ПО СПАСЕНИЮ
ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ**

По благословению Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Новоси-
бирского и Бердского, при соборе во имя
сяго благоверного князя Александра
Невского на базе существующего Епархи-
ального Центра защиты жизни и семейных
ценностей во имя святителя Иоанна Шан-
хайского создан городской благотворитель-
ный фонд. Цель фонда – адресная помощь
женщинам, отказавшимся от совершения
аборт. Фонд обращается ко всем, кому
небезразлична судьба детей, приговорен-
ных к смерти собственными родителями,
внести посильную лепту для их спасения.

**ГБФ «В защиту жизни
нерожденных детей»**
ИНН фонда: 5406340776
р/сч 40703810400000000313 в Новосибирс-
ком филиале «НОМОС-БАНК» (ОАО),
к/сч 30101810550040000839
в ГРКЦ ГУ Банка России по НСО
ИНН банка 7706092528
КПП банка 540543001
БИК банка 045004839

Учредитель: Местная православная религиозная
организация «Приход во имя сяго благоверного
князя Александра Невского г. Новосибирска
(Центральный район)» Новосибирской епархии
Русской Православной Церкви

Главный редактор: протонерей Александр Новопашин
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя: 630007, г. Новосибирск,
ул. Советская, 1-А, тел. (383) 223-54-40,
тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Управлении Федеральной службы по
надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного
наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС
12-0358 от 02 июня 2005 г.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»
Адрес типографии: 630077, ул. Станиславского, 27, к.1.
Заказ: 592 Тираж: 3000 экз.

Дата подписания в печать: 02.09.2014 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 09.09.2014 г.

Распространяется бесплатно!

12+